ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКОЕ, НЕРУШИМОЕ ЕДИНСТВО ПАРТИИ И НАРОДА!

Советская культура

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета выходит с 6 ноября 1929 года

СУББОТА • 4 НОЯБРЯ 1972

№ 133 (4569) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

СТРАНА МОГУЧЕГО БРАТСТВА

Здравицей в честь великой дружбы и сплоченности советских людей звучит цветная полнометражная документальная киноэпопея «Единство». Новая работа Центральной студии документальных фильмов создана к 50-летию образования СССР. 2 ноября она была показана на общественном просмотре в Центральном доме журналиста.

Новая лента — это взволнованный рассказ о торжестве ленинской национальной политики, о всемирно-исторических завоеваниях социализма. Дистанция огромного размера пройдена с того дня, когда были приняты Декларация и Договор об образовании СССР. Кинокадры, включенные в фильм, доносят до сегодняшнего зрителя волнующую атмосферу Первого съезда Советов СССР. Рабочие и крестьяне, представители трудовой интеллигенции намечают пути развития своей многонациональной державы.

Операторы-документалисты проехали тысячи километров по всем республикам нашей Родины. Они фиксировали на пленку трудовой порыв и энтузиазм советских людей, встречающих 55-ю годовщину Великого Октября и 50-летие образования СССР новыми трудовыми свершениями.

Весь фильм объединен главной мыслью: все, чего добился народ Страны Советов, достигнуто благодаря нерушимому единству советских людей, строящих коммунизм под руководством партии Ленина.

Новую киноэпопею создавал большой творческий коллектив во главе с режиссером В. Коноваловым, который является также автором сценария, написанного совместно с писателем А. Софроновым. На днях картина выходит на экраны страны.

(ТАСС).

ПОБЕДНОЕ ЗНАМЯ

ПОБЕДНОЕ знамя Октября гордо реет над миром. Все более могучей силой истории становятся бессмертные идеи великого Ленина. Все более полно и глубоко претворяются они в жизнь.

Советский народ готовится в пятьдесят пятый раз встретить годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Все с большей силой, все звонче звучат в эти дни пламенные Призывы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Да здравствует 55-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

Да здравствует Великий Октябрь, открывший новую эпоху всемирной истории — эпоху революционного обновления мира, перехода от капитализма к социализму!

Наша страна — в авангарде мирового прогресса. Огромны успехи, достигнутые ею. Поставленные XXIV съездом КПСС задачи коммунистического строительства успешно претворяются в жизнь. В недавно опубликованных итогах выполнения народнохозяйственного плана за 9 месяцев 1972 года есть примечательная цифра. Общий объем промышленной продукции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос на 6,7 проц. Мы давно уже привыкли к ровному ритмичному росту нашей экономики, не знающей капиталистических кризисов и депрессий, и подчас не очень внимательно вдумываемся в подобные цифры. А ведь цифра эта и сопряженное с ней множество иных цифр и фактов чрезвычайно красноречивы.

Возьмем хотя бы лишь то, что относится к сфере культуры быта советских людей. За 9 месяцев текущего года нашей промышленностью произведено 6,6 миллиона радиоприемников и радиол, 4,3 миллиона телевизоров. Таков сейчас трудовой ритм нашей повседневной жизни!

И сейчас, в праздничные дни, не лишним будет вспомнить, каких рубежей достигла наша Отчизна в культурном строительстве. Мы уже приводили недавно в одной из передовых статей такой факт. В 1906 году один из русских журналов писал, что при существующих темпах роста грамотности в стране в русских губерниях народ станет грамотным через 120 лет, а в Туркестанском крае — через 4600 лет. Посмотрим на день сегодняшний. Число студентов на 10 тысяч жителей в Туркмении — 131, в Таджикистане — 149, в Казахстане — 152, в Киргизии — 161. Во Франции аналогичная цифра — 96, в Англии — 83, в Италии — 70, в ФРГ — 56. Количественный и качественный скачок огромен, беспрецедентен в масштабах истории рода человеческого!

СССР давно уже безоговорочно лидирует, находится на первом месте в мире в области книгоиздательского дела. 38,3 миллиарда книг издано в нашей стране. Но, быть может, самое примечательное то, что книги эти выпущены в свет на 145 языках. Точно так же крайне существенно, что спектакли в 553 профессиональных театрах страны идут на 42 языках. Последовательное осуществление партией ленинской национальной политики, претворение ее в жизнь обеспечило расцвет культуры всех социалистических наций, входящих в Союз Советских Социалистических Республик. А СССР, полувековой юбилей образования которого будет торжественно отмечаться в этом году, — это принципиально новый вид государственного объединения десятков наций и народностей, пути формирования которого были определены великим Лениным. «СССР, — отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, — это не просто государственное образование, а добровольный, нерушимый социалистический союз всех советских народов, вошедший в их плоть и кровь, составляющий самую главную, определяющую черту их государственного самосознания. Умом и сердцем знают советские люди, что сила их — в крепком единстве, в готовности помогать друг другу, сообща двигаться под руководством Коммунистической партии к великой цели — к коммунизму».

Мы каждодневно чувствуем и видим могучую силу ленинской дружбы народов. Именно она, эта сила, помогла успешно справиться с государственными заданиями по заготовке и закупке важнейших видов сельскохозяйственной продукции, а в ряде случаев и перевыполнить их в труднейших погодных условиях нынешнего года. Именно она, эта сила, помогает трудовым успехам советских людей во всех областях их созидательной деятельности.

Да здравствует славное 50-летие Союза ССР — великий праздник единства, дружбы и братства всех народов нашей страны!

Этот призыв Центрального Комитета КПСС ярко и мощно звучит сейчас во всех республиках нашей великой страны. Встречая праздник Октября, советские люди вновь и вновь ощущают, что великие победы наши — результат воспитанной партией братской дружбы народов, результат того, что все они плечом к плечу трудятся в коммунистическом строительстве.

Во всенародный труд свой вклад вносит работники культуры и искусства. Они всегда вместе со всем народом, они неотделимы от него. Они там, где решается важнейшая задача, где куются трудовые победы. Они творчеством своим вдохновляют народ на новые трудовые подвиги. Песня и симфония, драматический спектакль и кинофильм, живописное полотно и скульптурный мемориал — все они активные участники строительства новой жизни. Творить для народа — почетный долг советского художника. С гордостью и воодушевлением встречают работники культуры призыв Центрального Комитета КПСС.

Да здравствует советская народная интеллигенция — активный строитель коммунизма!

Социализм, культура и наука неразделимы. Многонациональная советская культура, советское искусство с каждым годом все большую роль играют в воспитании нового человека — строителя коммунистического общества. Именно поэтому, как подчеркивается в редакционной статье газеты «Правда» «Ленинским курсом», в только что вышедшем в свет третьем томе статей и речей Леонида Ильича Брежнева отмечается, что **«партия уделяет большое внимание идейному содержанию литературы и искусства, направляет их развитие в соответствии с ленинским принципом партийности на активное участие в общенародном деле коммунистического строительства».**

Сейчас, в юбилейном году, особую роль в этой связи начинают играть многочисленные фестивали, праздники и смотры искусств. Смотры и фестивали эти, организуемые по всей стране, вступают в кульминационную фазу. Они, как правило, вызывают огромный общественный резонанс. Только в первом из такого рода фестивалей — днях литературы и искусства РСФСР в Молдавии — приняли участие тысячи мастеров искусства и культуры. За десять дней фестиваля состоялось 150 концертов и 170 встреч слушателей и зрителей с художниками, режиссерами, музыкантами, актерами. Все они прошли с большим успехом. Фестивали — праздник многонациональной социалистической культуры. Вспоминаются слова Анатолия Васильевича Луначарского о своеобразной полифонничности звучания нашего многонационального искусства, объединяющего «отдельные ноты в общекультурный концерт». Сейчас этот общекультурный концерт звучит могучей симфонией, воспевающей ленинскую дружбу народов. Только в театрах РСФСР осуществлено 290 постановок по 198 пьесам драматургов союзных и автономных республик.

Ленин прозорливо предвидел, что в нашей стране все завоевания культуры станут общенародным достоянием. Время это настало. И в праздничные дни, когда советские люди, по славной традиции, подводят итоги сделанного, мы с особой силой ощущаем это.

Победное знамя Октября гордо реет над миром. Все более могучей силой истории становятся бессмертные идеи великого Ленина. Все более полно и глубоко претворяются они в жизнь.

Пусть крепнет и процветает наша великая Советская Родина — оплот сил мира, демократии и социализма!

Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством Коммунистической партии — вперед к победе коммунизма!

В семье единой — так можно определить тему сегодняшнего предпраздничного номера. Ярка и полнокровна жизнь многонациональной советской социалистической культуры. Она предстает сегодня на страницах самыми различными гранями. Беседа с туркменским кинорежиссером, творческий портрет русского актера, рассказы о чукотской художнице, о бурятском певце, о колхозном дворце культуры в Таджикистане — все они вместе создают картину многоцветья нашего прекрасного сегодня.

СЪЕЗД МАСТЕРОВ СЦЕНЫ УЗБЕКИСТАНА

В Ташкенте состоялся четвертый съезд Театрального общества Узбекистана. За двадцать пять лет мастера сценического искусства республики внесли весомый вклад в дело идейно-эстетического воспитания трудящихся, активно помогая партийной организации Узбекистана в ее идеологической работе.

XXIV съезд партии, подготовка к 50-летию образования СССР — вот две вехи в жизни нашей страны, которые определили работу съезда мастеров сцены Узбекистана, направленность прозвучавших на нем выступлений. Народный артист СССР, председатель правления общества Алим Ходжаев, выступивший с основным докладом, директор Театра имени Хамзы И. Мусабеков, доктор филологических наук Х. Абдусаматов, режиссер Ферганского областного театра Н. Атабаев и другие участники съезда говорили о наиболее актуальных задачах, стоящих перед мастерами театрального искусства республики: о необходимости дальнейшего повышения идейно-художественного уровня творческой работы, о создании ярких спектаклей о нашей действительности, нашем современнике. На съезде было отмечено, что постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» и ЦК Компартии Узбекистана «О дальнейшем развитии в республике театрального и музыкального искусства» сыграли важную роль в деятельности мастеров сцены, став их надежным ориентиром.

Верно служить передовым идеалам своего времени, своему народу — вот главная мысль, которая красной нитью прошла через выступления делегатов съезда и его гостей — театральных деятелей братских республик.

На съезде избран новый состав правления Театрального общества Узбекистана. Председателем его вновь избран Алим Ходжаев.

ТАШКЕНТ.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ

Юбилейные научные чтения, посвященные 50-летию образования СССР, проводятся в Московском государственном институте культуры.

В чтениях участвуют крупные ученые, партийные и государственные деятели. 31 октября очередное заседание открыл вступительным словом проректор института Н. Артемов. Перед профессорами, преподавателями, аспирантами и студентами института выступил с докладом «Развитие культурных связей с зарубежными странами — составная часть мирной внешней политики Советского государства» заместитель министра культуры СССР В. Попов. Доклад на тему «50-летие СССР — торжество культуры революционного гуманизма» прочитал доктор философских наук, профессор А. Арнольдов. Докладчики осветили главные направления деятельности Коммунистической партии и Советского государства в развитии социалистической культуры, взаимовлияния и взаимообогащения советских социалистических национальных культур, воспитания всесторонне развитой личности советского человека.

ПЛАМЕНЬ СЕРДЦА

ДМИТРИЙ ИЛЬИЧ УЛЬЯНОВ рассказывал, что, когда летом 1919 года он приехал в Москву с Южного фронта, то застал Владимира Ильича в его кабинете, в Совнаркоме. «Там я... с ним встретился, и он сказал мне, где поселиться и что под выходной день, в субботу, мы поедем на дачу. Он сказал: «Я тебе покажу хорошую дачу, мне она очень нравится, место высокое»...

Речь шла о Горках, где Владимир Ильич прожил в общей сложности около двух лет.

Сюда, в Горки, Ленин по настоянию врачей впервые приехал 25 сентября 1918 года. К тому времени он еще не поправился как следует после ранения, и отдых в загородных условиях был ему необходим. Дом, некогда принадлежавший московскому градоначальнику Рейнботу, показался Ленину непомерно большим. Владимир Ильич и Надежда Константиновна, которые жили всегда очень скромно, поселились в одной маленькой светлой комнате.

В книге Н. К. Крупской «Воспоминания о В. И. Ленине» читаем: «Дом был хорошо отстроен, с террасами, с ванной, с электрическим освещением, богато обставлен, с прекрасным парком.

В нижнем этаже, в комнате при раздевалке, был телефон. Владимир Ильич не мог обходиться без связи с Москвой. Старый, красного дерева генеральский телефон стал работать на революцию. Летящая по проводам, выразительная, быстрая речь Ленина прибавляла сил Стране Советов, отбивавшейся от белочехов и Колчака. Сюда, в Горки, по телефону приходили радостные известия о первых победах молодой Красной Армии. В Горки, когда там поселился Ленин, непрерывным потоком шли вести о назревавшей в Германии революции.

1 октября Ленин писал в Москву Свердлову:

«Дела так «усмирились» в Германии, что нельзя отставать и нам. А сегодня мы уже отстали.

Надо созвать завтра соединенное собрание ЦИК
Московского Совета
Райсоветов
Профессиональных союзов и прочая и прочая.

Сделать ряд докладов о начале революции в Германии.

Назначьте собрание в среду в 2 ч. Начнем в 4, ровно дайте слово ½ часа вступления, я приеду и уеду назад. Завтра утром пришлите за мной машину (а по телефону скажите только: согласны)».

Согласия на приезд Владимир Ильич не получил. Он знал, что машины за ним не пришлют, но сидел у дороги и ждал: «А вдруг пришлют!».

Ждал час, два. Сколько еще могла выдержать муку ожидания его деятельная натура! У Ленина в те горячие дни крайнее беспокойство вызывали теоретические разногласия, внесенные в рабочее движение Германии Каутским — некогда ревностным популяризатором марксизма.

Владимир Ильич просит в качестве срочной меры перевести на немецкий свою работу «Государство и революция», где проанализирована реформистская позиция Каутского. Просит прислать ему брошюру Каутского «Диктатура пролетариата» и незамедлительно принимается за работу над статьей «Пролетарская революция и ренегат Каутский». В Горках он плодотворно работает... и отдыхает.

Хорошо сказался на нем отдых в Горках. Настроение у него бодрое — настроение выздоравливающего человека. 18 октября он снова в Москве — ведет интенсивную работу по руководству партией и государством.

С осени 1918 года Горки, говоря образно, становятся ленинским причалом. Болезнь и усталость не однажды отступали от Ильича под благотворным воздействием врачующей природы Подмосковья.

Память местных старожилов, свидетельства близких Владимиру Ильичу людей позволяют нам сегодня довольно точно восстановить картину жизни Ленина в Горках. В этой жизни работа (сколько бы врачи ни запрещали работать) чередуется с отдыхом, вроде бы частные встречи становятся началом таких дел, которые переживут века...

Вот фрагмент из мемуаров Д. И. Ульянова.

«Когда Владимир Ильич отдыхал, то, главным образом, ходил на прогулки, а работал он обычно по утрам. После завтрака он выходил на балкон — который так и называли Володиным балконом, — балкон на северной стороне, тенистый. Он велел поставить туда простой, деревянный столик и табуретку, садился там, и иногда интенсивная, усидчивая работа была именно на этом балконе. Скажешь: «Пойдем погулять или на охоту». — «Я, знаешь, сейчас не могу, у меня срочная работа, я пишу тезисы»...

Свидетельствует Н. К. Крупская.

«В самую большую избу набились все хозяева деревни, негде было яблоку упасть. Ильич делал доклад, а после долго беседовал с собравшимися. Заботился он потом о том, чтобы провели электричество в Горки (что и было сделано), чтобы давали крестьянам семена, рассаду, машины.

Весной 1919 г. Владимир Ильич ставил перед рабочими Горок, где он жил, вопрос об организации коллективного хозяйства нового типа. Однако большинство горкинских рабочих было к этому мало подготовлено...

Я помню, как на совещании, происходившем в большом доме, Ильич убеждал их, очень волновался. Но не вышло ничего из его стараний. Дело свелось к дележу рейнботовского имущества, и Горки превращены были в обычный совхоз. Ильич хотел, чтобы совхозы стали для крестьян показом, как умело вести крупное хозяйство; как вести мелкое хозяйство, крестьяне знали, как вести крупное, — им надо было еще учиться.

Чего хочет Ильич в отношении совхоза, не понимал тогдашний заведующий хозяйством Горок тов. Веевер.

Однажды Ильич, встретив его на прогулке, спросил, как совхоз помогает окрестным крестьянам. Тов. Веевер недоуменно посмотрел на него и ответил: «Рассаду крестьянам продаем». Ильич не стал расспрашивать дальше, а когда Веевер ушел, огорченно посмотрел на меня и сказал: «Даже самой постановки вопроса не понял». И потом стал как-то особенно требователен к Веверу, не понимавшему, что совхозы надо сделать показом того, как надо вести крупное хозяйство».

НЕДАВНО СРЕДИ АРХИВНЫХ материалов был обнаружен «План сельхоза «Горки» ВЦИК, где жил и умер Владимир Ильич Ленин». Этот исторический план стал основным документом при определении границ проектируемого сейчас Государственного исторического заповедника «Горки Ленинские».

Настойчивое ленинское желание превратить сельхоз «Горки» в образцовое социалистическое хозяйство осуществилось уже в двадцатых годах. Сельхоз «Горки» — детище Владимира Ильича, поэтому-то на правах важнейших экспонатов входят в состав заповедника и хозяйственные постройки сельхоза, и его земельные угодья. Заповедными, особо ценными для нас и потомков наших, становятся школа, которую по просьбе Владимира Ильича организовала в Горках Н. К. Крупская; березовая аллея, по которой он ездил в Москву и возвращался обратно; поляна, с которой Ленин любовался работой первых тракторов; берега Пахры и место ближних прогулок — лес «у красного моста». Общая площадь основной мемориальной территории заповедника составит 400 гектаров. 7.600 гектаров земли вбирает в себя охранная зона. В нее входит бывшая станция Герасимово, с которой отправился в Москву траурный поезд; дом крестьянина Шульгина в деревне Горки, где 9 января Владимир Ильич встречался с местными крестьянами; дом лесника Брикошина, в котором не раз останавливался Ленин; урочище Горелый пень, Сыниовская опушка, Круглый пруд, Можжевеловая поляна, Большой лес, Витовский лес, Богдановский лес, Коробовский лес и Дальний лес, знавшие Ленина-охотника, Ленина — страстного любителя дальних прогулок.

Сегодня просто невозможно в полной мере оценить это огромной важности начинание. Создавая Государственный заповедник «Горки Ленинские», мы сохраняем на века историческую и природную среду, в которой почти два полных года жил и, преодолевая тяжкую усталость и недуг, работал Ленин.

Нельзя не вспомнить сейчас, в канун 50-летия СССР, что в Горках, чуть оправившись от болезни, Владимир Ильич включается в работу по подготовке Пленума ЦК партии, на котором должен был рассматриваться вопрос о дальнейших взаимоотношениях советских республик. В итоге состоявшихся в Горках встреч с представителями республик, консультаций и бесед с членами комиссии, созданной Политбюро, он находит единственно справедливую форму объединения республик в один союз. 26 сентября 1922 года он пишет членам Политбюро: «Мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии». Эта ленинская мысль легла в основание резолюции Пленума ЦК об объединении советских республик. Декларация и Союзный договор об образовании СССР были утверждены Первым Всесоюзным съездом Советов, проходившим в Москве 30 декабря 1922 года. Ленин тогда снова тяжело заболел. Но вся работа съезда освещена была ленинской идеей равноправия и братского сотрудничества народов.

ВСЕГДА БУДЕТ СВЯТО высокое место — Горки Ленинские. Любил это место Владимир Ильич за то, что отсюда открываются в ясную погоду неоглядные дали...

Проектирование ленинского заповедника в Горках в самом разгаре, а уже полным ходом идут работы по восстановлению исторически точного облика мемориальных зданий. К 55-й годовщине Октября реставраторы подняли и раскрыли белокаменные цоколи Большого дома и южного флигеля. Пройдет совсем немного времени, и в Горках все станет таким, каким было при Ленине.

Ю. БЫЧКОВ,
соб. корр. «Советской культуры».
ГОРКИ ЛЕНИНСКИЕ.

ПОСВЯЩАЮТСЯ ВЕЛИКОМУ ПРАЗДНИКУ

● МОСКВА. Обширные и разнообразные программы готовят мастера искусств столицы к 55-й годовщине Великого Октября. В Кремлевском Дворце съездов, в Центральном концертном зале и Зале имени Чайковского, во Дворце спорта, Театре эстрады, дворцах, домах культуры и клубах состоятся большие праздничные концерты.

В программах — стихи и песни о Ленине, партии, революции, новые произведения советских композиторов, литературно-музыкальные композиции, посвященные Великому Октябрю, Родине, нашим современникам.

В концертах выступят Хор имени Пятницкого, украинский ансамбль песни и танца «Лемок», вокально-инструментальный ансамбль «Самоцветы», артисты московских концертных организаций и гости из многих городов и республик.

● КИЕВ. В Колонном зале имени Н. Лысенко на вечере советской песни прозвучат произведения композиторов братских республик. В концерте выступят Д. Петриненко, Н. Кондратюк, Л. Остапов, трио бандуристок «Дніпрянка», вокальный квартет «Явір».

● ТАШКЕНТ. Большая группа артистов эстрады выедет на гастроли по городам Узбекистана. Популярные артисты выступят в Каттакургане, Булунгуре, на руднике Ингичка.

● УФА ЧЕЛЯБИНСК. Здесь побывает Государственный академический литовский хор и ансамбль «Калужанка».

● ИЖЕВСК. КИРОВ. Состоятся концерты Ансамбля песни и танца Азербайджанской ССР.

● ТЮМЕНЬ. Гостями города будут татарский эстрадный коллектив «Яхты юлар» и русский эстрадный ансамбль Росконцерта.

● КЕМЕРОВО. Перед трудящимися города выступит Уральский народный хор.

● КРАСНОЯРСК. Пройдут концерты эстрадного коллектива Грузинской государственной филармонии «Лале».

● ТОМСК. Адыгейская филармония послала сюда эстрадный коллектив «Орида».

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

МАРШ ВРЕМЕНИ

ТРУДНО поверить, что моему собеседнику Дмитрию Михайловичу Коробову, которого нелегко застать дома, который ежедневно очень много работает, который строит огромные планы на будущее, скоро исполнится восемьдесят лет. Многим руководителям художественной самодеятельности он годится не только в отцы, но и в деды. Но немногие из них обладают таким же молодым задором, как он, бригадир-руковод.

Некоторые читатели, прочтя слова «бригадир-руковод», могут подумать, что в терминологии культпросветработы появилось новое наименование. Отнюдь нет. Так на заре организации художественных агитбригад назывались их руководители. Дмитрий Михайлович, который и сегодня возглавляет агитбригаду на подмосковном текстильном комбинате «Красное знамя», был одним из первых, можно сказать, создателей этого боевого жанра в художественной самодеятельности. И, естественно, именно с вопроса о том, как это было, началась наша беседа.

— Шел 1929 год, — рассказывает Дмитрий Михайлович. — Первая пятилетка. Боевым лозунгом того времени был призыв ударников: «Пятилетку — в четыре года». В свете требований, которые ставила партия перед рабочим классом, началась и перестройка клубной работы.

В клубе имени Астахова при заводе «Серп и молот» я тогда руководил театральным коллективом, который пользовался у рабочих большим успехом. Но театр есть театр. Нам же хотелось принять более активное участие в заводских делах, говорить со зрителями о том, что их сейчас больше всего волнует, по возможности помочь разрешить средствами искусства самые насущные в коллективе проблемы. Из шестидесяти участников самодеятельного театра одиннадцать изъявили желание создать оперативную художественную агитационно-пропагандистскую бригаду. И «одиннадцать Коробовых», как тогда нас прозвали на «Серпе и молоте», стали ходить по цехам, искать темы, сочинять куплеты, частушки, сюжеты будущих сценок. Раньше мне не приходилось писать театрализованные обозрения, а тут, куда денешься, пришлось попробовать. И написал я тогда свое первое обозрение, которое называлось «Прорыв промфинплана». Вот как сообщила тогда о нас заводская многотиражная газета «Мартеновка»: «Что побудило кружок сделать этот шаг? (имелась в виду реорганизация театрального коллектива). Сама жизнь Соцстрой требует быстрейшего отображения на сцене наиболее острых хозяйственно-политических моментов». А журнал «Малые формы клубного зрелища» рассказал в то же время своим читателям: «Первая в Москве агитбригада клуба имени Астахова очень хорошо обслуживает рабочих завода «Серп и молот», непосредственно в цехах во время обеденного перерыва. За первый месяц своей работы агитбригада дала сорок один концерт».

Наша агитбригада стремилась быть активным помощником партийного и профсоюзного комитетов завода. Не только агитировать и пропагандировать все хорошее, но и разить острой сатирой все то, что мешало заводу выполнить пятилетку.

— Дмитрий Михайлович, с тех пор прошло сорок три года. За это время в стране произошли огромные изменения. Чем же отличаются, на ваш взгляд, наши современные агитбригады от тех, самых первых?

— Различие между ними, конечно, огромное. И прежде всего я имею в виду, что теперь совсем иные люди участвуют в агитбригадах и руководят ими. Нынче ведь никого не удивишь, что агитбригады возглавляют специалисты с высшим образованием — инженеры, врачи, педагоги. Мы теперь сетуем, что среди руководителей агитбригад недостаточно еще специалистов непосредственно этого жанра, говорим о том, что настало время открыть при каждом институте культуры отделение режиссеров агитбригад. В 29-м все это могло выглядеть лишь фантастической мечтой. А какие участники сейчас в агитбригадах! Это настоящие «профессора» в сравнении с моими парнями и девчатами из 29-го года. Ведь те были в основном малограмотные.

Не выдерживают сравнения и программы агитбригад. В наших первых обозрениях, композициях и спектаклях было очень много наивного, несовершенного. Иногда мы терялись, не зная, как подступиться к тому или иному вопросу. А теперь материал для агитбригад печатается в сборниках и журналах. (Правда, мало еще печатается). Дома народного творчества и дома художественной самодеятельности проводят специальные семинары с теоретическими и практическими занятиями для руководителей художественных агитбригад. Агитбригады участвуют в смотрах и конкурсах, что дает им возможность обмениваться опытом.

Есть и третье, на мой взгляд, очень серьезное различие. Раньше бригадир-руковод писал и ставил обозрения в большинстве случаев на свой страх и риск, особенно, когда дело касалось критики. И после таких выступлений нередко по заслугам собирал «синяки» да «шишки». Сейчас же деятельности агитбригад огромное внимание уделяют и парткомы и профсоюзные комитеты. Прежде чем увидеть свет рампы, программы проверяются, уточняются, а руководителю и подскажут, и посоветуют. Дом художественной самодеятельности тоже не только принимает программу, но и в любое время оказывает методическую и практическую помощь. Все это очень нужно в нашей работе. Потому что каждое слово, сказанное со сцены, должно быть весомым, тщательно продуманным, бьющим в цель.

— Дмитрий Михайлович, все это, так сказать, положительные сдвиги, происшедшие в развитии жанра агитбригад, но ведь не секрет, что нынешние агитбригады кое-что и потеряли в сравнении со знаменитыми синеблузниками и жигазетчиками.

— Пожалуй. И я думаю, что прежде всего тут надо сказать об ответственности самих участников агитбригад перед своими товарищами по производству. Должно ведь как: если ты критикуешь другого, то сам будь лучше его, честнее, достойнее. Но эту основную заповедь теперь в агитбригадах иной раз забывают. Что греха таить, не хватает порой агитбригадам и боевитости — когда страстно горят молодые глаза и в унисон стучат сердца, когда слово как выстрел, когда агитбригадники идут на концерт, как на революционный митинг. Кое-кто оправдывается: мол, время теперь другое. Ерунда! Борьба за новую, лучшую жизнь не прекращается, и демобилизации в нашем деле тоже не будет. Есть и еще недостатки. У некоторых агитбригад, например, нарушается связь с производством, но эта связь им нужна как воздух. Есть и такие агитбригады, которые выступают как будто на местном материале, но точь-в-точь, как писал А. Безыменский: «Мораль — честь, порок задет, сатира есть, фамилий — нет!».

— Вы написали не один десяток обозрений для агитбригад. Тем, кто это делает сегодня, было бы интересно получить от вас советы, основанные на таком огромном опыте.

— Совет может быть только один — глубже изучать жизнь, стараться быть в курсе всех дел предприятия или учреждения, где действует агитбригада. Сатирический номер по-настоящему удается только тогда, когда он передает отношение всего коллектива к тому или иному явлению, факту, поступку, заставляет зрителя думать и принимать меры для искоренения недостатков. Злободневность темы — в этом кроется успех выступления. «Мишень» всегда должна быть так же точна, как ясна и ядейная позиция коллектива.

Но писать обозрение трудно. Создание сценария требует много времени и сил. И тут я не берусь что-либо посоветовать, скажу только, что лично для меня в этой творческой работе всегда большим подспорьем был фольклор. По-моему, просто грешно не пользоваться тем огромным богатством побасенок, пословиц, поговорок, частушек, метких словечек, которые есть у народов нашей страны. Лучше, чем сказано в пословице, никогда не придумаешь... Однако, должен признаться, я не помню случая, чтобы, готовя обозрение, не приходилось единого слова ради переворачивать «тысячи тонн словесной руды». Потому что со сцены должны звучать только четкие мысли и точные оценки.

— Кстати, Дмитрий Михайлович, какое место в выступлениях агитбригады вы отводите положительному герою?

— В принципе я никогда не считал, что основная задача агитбригады — критиковать. И не понимаю коллективы, которые строят свои программы целиком на сатирическом материале, лишь перемешивая его с «посвящением» музыкальных номеров — лучшим производственникам. Подача в яркой художественной форме положительного примера — такое же могучее средство воспитания, как и смех. Конечно, создать увлекательную пьесу о передовике производства не просто, но что легко дается в нашем деле? Совсем недавно, мне удалось написать и поставить у нас на текстильном комбинате целевое обозрение на положительном материале. Оно называлось «Наша современница — бригадир Мария Саланова». В нем мы рассказали о простой деревенской девчонке со Смоленщины, которая стала одним из лучших бригадиров прядильного цеха, коммунисткой, делегатом XXIV съезда КПСС.

Успех обозрения, надо сказать, превзошел все наши ожидания. «Концерт про Марию» пришли посмотреть все работники комбината.

— Каковы же ваши ближайшие планы?

— Сейчас готовлю на комбинате «Красное знамя» два новых обозрения. Одно называется «9-й пятилетке — ударный труд», второе — «Отречемся от старого быта». Тем для выступлений агитбригады всегда предостаточно, хочется многое успеть.

Б. ЕРМОЛАЕВ.

В СЕЛЕ БЛИЗ ХОДЖЕНТА...

УСПЕХИ лучше всего заметны в сравнении, особенно, если времени прошло не так уж много — всего-навсего жизнь одного поколения. До революции в тех местах, где ныне располагается колхоз имени Урунходжаева, стояли лишь редкие глиняные кибитки да высокие дувалы. Вот и весь пейзаж.

Вдохновленные великими идеями Ленина и примером старшего брата — русского народа, таджики решительно взялись за строительство новой жизни. Только-только началась в стране коллективизация, как здесь, в селе близ Ходжента, возник первый в этих местах колхоз. Непосильной казалась ноша, которую взвалили на свои плечи первые организаторы артели. Но прошли годы, и колхоз стал крупным, многоотраслевым, высокорентабельным. Его доходы растут из года в год. Счет давно идет на миллионы. В личной собственности сельских жителей — 70 легковых автомобилей, 290 мотоциклов, около 400 телевизоров, 900 радиоприемников, сотни стиральных машин, холодильников, газовые плиты. В каждом доме слушают радио, в каждом селе водопровод.

Большие деньги тратит колхоз на строительство. Гостиница, столовая, баня, почта, магазины, детские сады, школы. Школ несколько: ребят много, почти 1.600 человек. И учителей без малого сто.

Но больше всего в колхозе имени Урунходжаева гордятся прекрасным дворцом культуры.

Мы сидим в просторном — на 800 мест! — зале. Помещение со вкусом отделано, на стенах портреты, картины. Великолепные кресла, как в столичном театре. Мой собеседник — секретарь колхозной партийной организации Дододжон Охунджонов.

— Шестьсот рублей колхоз выделил для библиотеки только на приобретение новинок литературы, — говорит Охунджонов, — да около двух с половиной тысяч — на музыкальные инструменты и костюмы. В нашем дворце сейчас все есть для массовой работы с колхозниками.

Все, что происходит во дворце, старательно заносится на бумагу. Так складывается летопись колхозной культуры.

Труд токаря можно измерить количеством обработанных деталей, комбайнера — тоннами убранного хлопка. А вот в чем выразишь работу культпросветчика?

Директор дворца Джураев рассказал мне о Джумагуль Ахмадовой.

Когда она впервые появилась на репетиции, на нее никто не обратил внимания. Маленькая, худенькая, косички на угловатых плечах, испуганные глаза. Постояла возле двери и ушла. Но на другой день появилась снова. Хор тогда готовился к районному смотру. Ни слова не говоря, Джумагуль решительно встала сбоку и стала подтягивать. И тут все еще больше удивились — такой изумительный у девчонки оказался голос. Однако на другой день Джумагуль не пришла. Не было ее и в последующие дни. Отец Джумагуль решительно воспротивился, чтобы дочь его выступала на сцене. Комсомольцы, члены совета дворца культуры решили переборoть упрямого старика. Вместе с секретарем комитета комсомола они посетили дом Ахмадовых, беседовали с отцом, матерью. Судьбу Джумагуль обсудил совет пенсионеров. На помощь призвали председателя колхоза Абдулхалима Захидова. Приход в дом всеми уважаемого в колхозе человека — событие выдающееся. После долгой беседы отец Джумагуль сдался...

Сейчас Джумагуль — ведущая артистка в колхозной самодеятельности. Ее слушают все: и старые, и молодые, и таджики, и русские, и односельчане, и жители других сел.

Разве нельзя такой победой измерить результат работы дворца?

Нередко, разговаривая с сельской молодежью, можно услышать вопрос: «Где можно потанцевать?». В колхозе имени Урунходжаева такого вопроса не услышишь. Кому возраст позволяет, может танцевать, сколько душе угодно. Но не только ведь молодежь нуждается в заботе дворца культуры: Разве меньше нужна она в зрелом, пожилом возрасте? А колхозные пенсионеры, старые, убеленные сединой аксакалы? Они отдали всю свою жизнь труду, и сейчас колхоз печется о них, платит хорошую пенсию, помогает наладить быт. И для них тоже в колхозном клубе должно быть тепло, как в родном доме.

Завтра колхозный шофер Азиз приглашает сельчан на свадьбу. Где отметить торжество? Конечно, во дворце культуры. Правление колхоза разрешило в этот день раньше срока закончить работу. Цветы, музыка, столы, полные угощений. Множество подарков...

Преподносится и подарок от колхоза — телевизор. Вручая его, председатель колхоза произнес прекрасную речь. Он говорил о том, что жизнь человека, такая короткая, если сравнивать с жизнью народа, делается огромной благодаря труду, и много может человек оставить своим потомкам. Надо жить так, чтобы о вас говорили много хорошего и при жизни, и после нее. Делить и горе, и радость с людьми, держаться во всех делах друг друга, и тогда молодая семья будет такой же крепкой, как наши горы Памира...

Свадьбы и проводы на пенсию, вступление в самостоятельную жизнь молодого человека, достигшего совершеннолетия, и праздник 1 сентября в честь маленьких первоклашек — удивительно тепло, задушевно, каждый раз по-новому умеют в колхозном дворце отмечать эти праздники! Предстоящий юбилей образования СССР привлек к работе дворца много новых любителей искусства. Готовится литературно-музыкальный монтаж, посвященный становлению Советской власти в Таджикистане. Колхозные художники покажут серию портретов своих знатных земляков. С новыми стихами выступят местные поэты, прозвучат песни народов-братьев...

Богат колхоз имени Урунходжаева. Прекрасные сады и фермы, хлопковые поля. Но главное богатство колхоза — его люди. Люди, которые сумели построить новую жизнь и теперь радостно и уверенно «дут вперед.

А. ДЕМОЧКИН.

ЛЕНИНАБАД — ДУШАНБЕ.

«По родной стране»

«По родной стране» — так называется выставка произведений художников Российской Федерации, открывшаяся вчера в Центральном выставочном зале Москвы. Распахнувшая двери в канун праздника Октября, посвященная 50-летию образования Союза ССР, эта выставка изобразительного искусства России в нынешнем юбилейном году широко представляет многонациональный коллектив российских мастеров художественного творчества.

В экспозиции — произведения всех видов и жанров изобразительного искусства. Выставлено около полутора тысяч работ более тысячи художников. Большинство из них впервые видит свет выставочного зала столицы.

Представленные полотна, графика, скульптура в совокупности своем дают приподнятый, светлый образ родной страны — Советской России — в ее трудах, в красоте ее земли, ее людей. Отчетливо и сильно звучит тема сегодняшнего рабочего класса, тружеников полей; многочисленные портреты раскрывают конкретные характеры достойных людей из народа. Примечательная новинка на выставке — произведения, выполненные художниками в составе творческих бригад, работавших на Череповецком металлургическом комбинате, Автозаводе имени Лихачева, у текстильщиков города Иванова.

Выставка предстает достойным смотром творчества мастеров российского изобразительного искусства, на фоне которого в скором времени начнет свою работу III съезд художников Российской Федерации.

● Б. Пленкин (Ленинград). «Сталевар».
● К. Шебеко (Владивосток). «Порт Анадырь».
● Н. Кузнецов (Московская область). «Русская красавица».

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

На вопросы нашего корреспондента отвечает народный артист СССР Лхасаран ЛИНХОВОИН.

— Приближается 50-летний юбилей образования СССР. И как в дни любого юбилея, мы подводим сегодня итоги проделанного, прослеживаем пройденный путь, намечаем новые рубежи. Что бы хотелось вам сказать по этому поводу читателям нашей газеты?

— Хотелось бы начать с короткого воспоминания, которое, вероятно, сможет передать чувства, владеющие мною, да, конечно, многими из тех, кто бывает в поездках по странам и континентам. Там, вдали от Родины, всегда чувствуешь себя агитатором, пропагандистом самого передового в мире советского искусства, советского образа жизни, при котором для каждого, даже самого малого народа открыт широчайший простор к овладению вершинами науки и культуры.

Помню, как в составе группы советских артистов, представителей России, Грузии, Латвии, Белоруссии, Украины, Таджикистана, мне пришлось участвовать в пресс-конференции, организованной накануне наших гастролей в Сингапуре. Первый вопрос был обращен ко мне:

— Разрешите узнать, какой вы национальности?

— Бурят.

На лицах недоумение.

— В какой части Советского Союза живут бу-ри-аты?

— В Сибири.

Всеобщее оживление:

— О-о, холод! А почему буряты живут в Сибири?

— Буряты живут в Бурятии. У нас своя автономная республика. А вместе с другими народами нашей страны мы составляем Союз Советских Социалистических Республик. В 1967 году мы праздновали 300-летие столицы Советской Бурятии, города Улан-Удэ.

То, что для нас само собой разумеется, участниками этой пресс-конференции воспринималось как невероятное.

— О-о, Сибирь, 300-летие города, оперный театр...

Сегодняшнему буряту, выросшему в условиях социализма, невозможно себе представить страну без всесторонне развитой науки, культуры, национального искусства: без газет, книг на родном языке. Лишь по воспоминаниям стариков знаем мы о том времени, когда всего пять процентов населения Бурятии было грамотным. Сейчас на каждые десять тысяч населения у нас в республике приходится восемьдесят студентов.

Великий Октябрь, ленинская национальная политика принесли свет на нашу землю. Мы приобщились к русской и мировой культуре. На сценах театров республики (а кроме оперно-балетной труппы, Бурятия имеет два драматических коллектива, филармонию, ансамбль песни и танца) ставятся замечательные творения Шекспира, Верди, Мольера, Россини, Пушкина, Глинки, Островского, Даргомыжского, Шолохова, Шостаковича, Хренникова...

Уже сама история нашего музыкального театра весьма поучительна в этом смысле. У истоков его развития стояли мастера искусства России: народные артисты СССР И. Туманов, И. Моисеев, дирижер, профессор П. Берлинский и многие другие. Результат дружеских связей — искусство Бурятии сегодня широко известно не только в нашей стране, но и далеко за ее рубежами. В Корее и Монголии, Китае и Иране, Афганистане и Финляндии, в ГДР и Болгарии и ряде других стран снискали любовь и признание блистательная представительница нашего балета народная артистка СССР Л. Сахьянова и ее талантливый партнер народный артист РСФСР П. Абашеев. Многочисленные гастроли по Советскому Союзу, по странам мира принесли заслуженную славу и другим представителям республики.

Яркие страницы вписали в многонациональную советскую культуру бурятские композиторы, драматурги и писатели. Среди них музыканты Б. Ямпилов, Ж. Батуев, Д. Аюшеев, драматург Н. Балданно, писатели и поэты Н. Дамдинов, Ж. Балданжабон, А. Бальбуров и многие другие.

— Расскажите, пожалуйста, читателям, какие преобразования произошли в Советской Бурятии в других областях жизни.

— Я начал с искусства, потому что это ближе всего мне, артисту. То же самое я мог бы сказать о развитии образования, науки, промышленности, сельского хозяйства. Даже если только перечислить учреждения культуры, имеющиеся в Улан-Удэ, картина вырисуется достаточно яркая: институт культуры, музыкальное, хореографическое, культпросветучилища, комплексный научно-исследовательский институт Академии наук СССР. У нас выходит на двух языках — бурятском и русском — литературно-художественный и общественно-политический журнал «Байкал». Город промышленно развит, развитым и многоотраслевым стало сельское хозяйство. Одним словом, во всех областях жизни произошли разительные перемены, о которых народ Бурятии, подводя праздничные итоги, может говорить с радостью и гордостью.

— Как вы полагаете, что наиболее важно в области воспитания национальных кадров, в деле дальнейшего роста и совершенствования мастерства?

— Дружеская взаимопомощь, постоянная взаимная учеба и труд. Почти четверть века прошло с того дня, когда я впервые замер перед красотой Дворцовой площади в Ленинграде. И мой русский друг, такой же консерваторец-первокурсник, как и я, прочел мне несколько строк Брюсова:

В мире слов разнообразных,
Что горят, блестят и жгут,
Золотых, стальных, алмазных —
Нет прекрасней слова — ТРУД...

Я, внук кочевника-скотовода, никогда не слышал этих стихов прежде, и они запали в памяти на всю жизнь.

В период становления бурятского оперного театра выдающиеся советские мастера, помогавшие нам, учили не только мастерству, но и воспитывали сознание, что только постоянный, каждодневный труд приносит успехи, радость нам, артистам, а следовательно, и нашим зрителям. Это очень важно — думать о творчестве, связывая его со зрителем. Потому что без постоянного контакта между творцом и зрителем нет успеха, нет подлинного искусства.

И для того, чтобы проделать тот огромный путь, который прошла моя республика за годы Советской власти, каждому из нас приходилось много трудиться, овладевать знаниями, мастерством, учиться. Я навсегда запомнил, часто повторявшиеся в те давние годы, когда оперный театр Бурятии переживал пору становления, слова нашего наставника И. Туманова: «Учитель воспитай ученика». Они, посланцы русского искусства, учили нас мастерству и трудолюбию так же, как мы сейчас учим этому своих учеников и все вместе учимся этому у народа.

Наш коллектив шефствует над крупнейшим в Бурятии приборостроительным заводом. Шефство не исчерпывается концертами, музыкальными, вокальными и инструментальными номерами. Почти каждая встреча выливается в откровенную, интересную для обеих сторон беседу о жизни, об искусстве, о работе.

Ярчайшее выражение сегодняшнего народного характера — это современный рабочий, колхозник, люди сильные, мужественные, красивые. Я давно и близко знаком с семьей бурятов-железнодорожников. Глава семьи — старый рабочий, дед одного из моих учеников, личность настолько впечатляющая, настолько светлая и сильная, что каждый раз после встречи с ним ловлю себя на том, что повторяю какие-то его слова, жесты, интонации, а порой вижу его образ на сцене...

Я начал нашу беседу с воспоминаний о различных поездках не случайно: где-нибудь в отдаленных от Родины тысячами и тысячами километров странах острее чувствуешь свою кровную связь с Отчизной, свою неотторжимую к ней принадлежность. И четче понимаешь, сколь прекрасно то, что принесла моему народу Великая Революция, — дружба народов, дружба искусств.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

«Города Узбекистана»

«Города Узбекистана. Живопись, графика, фотографии» — такая выставка демонстрируется в выставочных залах Софийского заповедника столицы Украины. Выставка посвящена 50-летию образования СССР.

Выставка ответная. В прошлом году в сентябре месяце в Ташкенте демонстрировалась юбилейная выставка «София Киевская в изобразительном искусстве».

Тепло и задушевно прошел вернисаж в Киеве. Шел разговор о многолетней дружбе между народами-братьями. Дружба эта была закалена в военные годы. Дружба эта подтвердилась и тогда, когда многие отряды украинской молодежи отстраивали Ташкент после землетрясения.

Сейчас в работах узбекского художника Э. Калантарова мы видим новый, отстроенный Ташкент, с прекрасными современными зданиями. Древнейшую самаркандскую площадь Регистан, на которой стоят туристские автобусы, показывает И. Енин. Богатые дары узбекской земли нарисовал В. Першин («Самаркандский базар»).

Великолепные по цвету, полные глубокого внутреннего смысла, древние фрески оживают в работах Н. Кедрина «Восточная стена Балалык Тепе» и «Варакша». Интересна чеканка по металлу П. Иванова и М. Иванова — «2500 лет Самарканду».

Что особенно интересного в 200 работах изобразительного искусства узбекской экспозиции — это всегда присутствие человека на первом плане рядом с величественными древними памятниками или прекрасными современными зданиями.

Вторая часть выставки — фотографии. Этот раздел посвящен памятникам архитектуры, их охране и реставрации.

И. ГОЛОВАНЬ.

КИЕВ.

ЛАК И ЯНТАРЬ

ВОЙНА отняла у маленького Эдика Корбаха близких. Его, трехлетнего, спасая от фашистов, люди увезли из родной Белоруссии в Иваново. Ивановский детский дом вырастил и воспитал парнишку.

Мальчик оказался удивительно способным к рисованию. Здесь же, в Ивановской области, он поступил в художественную школу холуйских миниатюристов.

Затем учеба в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухиной. В 1970 году молодого специалиста направляют в Калининград, где для него открывается новое поле деятельности. Живописец-миниатюрист приходит в ювелирное искусство. Фантастическая природа камня янтаря увлекает художника. На всесоюзной молодежной выставке 1972 года в Манеже — его янтарный гарнитур обращал на себя всеобщее внимание. Художник сумел найти новое в сочетании камня с металлом. Выявляя цвет, игру камня, он создает строгое орнаментальное обрамление, смело применяет нужную тонировку металла. Корбах учитывает и направление в моделировании современного женского костюма. Поэтому его вещи приобретают неотъемлемые качества ювелирных произведений — становятся необходимым дополнением к современному ансамблю одежды.

Л. РОЗОВА.

КАЛИНИНГРАД.

В Московском доме художника (Кузнецкий мост, 11) сегодня состоится открытие выставки «Всегда начеку», посвященной 55-летию советской милиции.

Эта экспозиция, организованная Министерством культуры СССР, Союзом художников СССР и Министерством внутренних дел СССР, в графических листах, в живописных полотнах, в металле рассказывает о славных делах и замечательных людях нашей милиции.

Мы воспроизводим одну из работ, представленных на выставке, — Д. Мерперт. «Всегда начеку». (Витраж).

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Ходжакули Нарлиев:

ФИЛЬМ — ЭТО ЖИЗНЬ

ИМЯ Ходжакули Нарлиева известно давно — он был оператором таких туркменских фильмов, как «Состязание», «Утоление жажды», «Рабыня». Свою новую картину «Невестка» он снял уже в качестве режиссера. Этот фильм удостоен приза на всесоюзном фестивале в Тбилиси. С успехом прошел на международных кинофорумах в Локарно, в Венеции.

Наша беседа с Х. Нарлиевым — о туркменском кино, о фильме «Невестка», о делах и планах.

— Мне трудно говорить о себе и о нашей работе. Это естественно. Свое со стороны не увидишь. Но думаю, следует говорить об успехе студии в целом. Удача, мне кажется, никогда не падает с неба, в искусстве она всегда готовится исподволь, медленно вызревает. Если наши фильмы зрители смотрят, значит, они хотят знать о жизни нашего народа, значит, в чем-то нам удалось схватить ее пульс, нерв, дыхание.

Повторяю, надо говорить об успехе туркменского кино в целом — так мы все это воспринимаем. И не только туркменского, вообще всех наших республик. Отдельная хорошая картина — это еще не успех, она может быть случайной удачей. Но целый поток хороших картин: украинских, киргизских, узбекских, казахских, грузинских, таджикских, молдавских — это уже принципиальное явление.

Причины? Их много. Они разнообразны. Одна из них, мне думается, — приход на республиканские студии большого отряда молодых художников, и прежде всего воспитанников ВГИКа.

Я, например, учился у профессора Бориса Волчека вместе с такими операторами, как Юрий Ильенко, Валерий Квас, Георгий Рерберг. Сейчас мы разъехались, работаем в разных республиках, а фильмы наши встречаются на всесоюзных фестивалях, теперь вот и на международных. Такие встречи приятны, я бы сказал, знаменательны.

Становлению среднеазиатских кинематографий способствовали виднейшие мастера русского кино. В тяжелые годы войны столичные студии были эвакуированы в Алма-Ату, в Ташкент, во Фрунзе, в Душанбе. Здесь, вдалеке от войны, снимались ленты, ставшие грозным оружием в борьбе: «Парень из нашего города», «Радуга», «Она защищает Родину», «Два бойца» и многие другие. Рядом с мастерами работали тогда еще совсем молодые кинематографисты Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении, здесь начинались их творческие биографии.

А после войны на наших студиях с помощью тех же мастеров были сняты такие фильмы, как «Далекая невеста», «Салтанат», «Джамбул», открывшие союзному зрителю жизнь и людей наших республик.

С тех пор прошли годы. На республиканских студиях выросло целое поколение молодых художников, сегодня они во многом решают судьбы отечественного экрана. Главная, самая святая для них тема — жизнь народа.

— А как лично вы пришли в кино?

— Наверное, это и необыкновенно, и в то же время вполне повседневно, буднично. Началось все с увлечения фотографией. Помню, я снимал первомайскую демонстрацию. Меня попросили показать снимки. И вдруг — понравилось. И тогда-то было произнесено непонятное мне еще, совсем чужое слово «ВГИК». Меня послали с направлением от республики: нас тогда было четверо. Вот так все и случилось.

— О чем вам больше всего хотелось рассказать с экрана?

— Я помню, как уходил на войну. Смутно помню: мне было четыре года. Почему же именно об этом? Не только потому, что те воспоминания остались самыми сильными, тревожными. Каким сильнейшим моментом великого единения были те годы! Войной, делами войны, работой войны, мыслями войны жили мы все, вся страна, все ее люди — и малые, и старые. Наша героиня также живет жизнью тысяч своих соплеменников. Да, конечно, рядом с ней отец ее погибшего мужа, и только. Но ее жизнь, ее заботы — повседневность ее народа. Это непонятно в фильме? Это кажется придуманным? Тогда плохо...

— В конце концов в искусстве многое может быть придумано. Другое дело — как придуманное помогает ярко и полно отобразить реальную жизнь.

— Вот здесь мы с вами будем говорить об эклектике. Я понимаю, европейскому зрителю действительно жизнь Невестки кажется добровольным заточением потому хотя бы, что она живет в песках.

Я вспоминаю первую картину, снятую прекрасным оператором Германом Лавровым, — «Десять шагов к Востоку». Как там показаны пески? Как смерть, как окончание всякой жизни. Как враг. И я в общем понимаю такой взгляд на пески, взгляд со стороны. А для туркмена пески — его жизнь. Его друг. Пески сохраняли народ от легионов завоевателей. Люди уходили, таились: они знали здесь все: колодцы — как их находить и в свою очередь засыпать и хранить от врага. Для нас пески — как земля и леса, все что мы имеем, где мы живем.

И современная пустыня — рабочее место человека. Она наполнена голосами. Здесь живут пастухи, геологи, просто люди. Рождаются, работают, надеются, ждут. Любят. Вот наши пески.

— Но сама героиня, сама история? Насколько отвечает жизни?

— Если я вам скажу, что списал ее с натуры (до сих пор в моем ауле живут этот старик и эта женщина), то, вероятно, вы не сочтете это убедительным ответом на вопрос. В конце концов в жизни можно встретить всякое, разное, самое немыслимое. А главное, иногда абсолютно не соответствующее реальному, типическому ходу вещей.

Так вот то, что рассказано в фильме, — о жизни и по жизни. Есть горькие цифры, хотя, казалось бы, какие здесь могут быть цифры? Большинство туркменских женщин, потерявших на войне мужей, не создали новой семьи. Вы знаете, это проблема в масштабах республики. Ею даже серьезно занимались. Это с одной стороны.

Но вместе с тем есть ли более великий и горький памятник войне, чем ожидание в душе женщины? Чем ее верность, ее надежда? Камень, мрамор, бронза источаются временем, а надежда живет. Люди, погибшие на войне, живут в сердцах этих женщин. Здесь и ужасная трагедия, но можно ли назвать нашу Невестку бедной? Уметь надо быть такой бедной. Ведь она воевала вместе со всем народом, будучи за тысячи километров от войны.

Я видел, каким почетом и уважением окружены в аулах эти обездоленные и верные женщины. Каждый, проходя мимо, нагрузит своего осла чужой поклажей, принесет хоть что-нибудь: хоть вязанку дров, хоть полкило конфет.

Мы хотели сказать зрителю: оглянитесь назад, вспомните, как мы любили, как верили! Сказать прежде всего нынешним молодым, живущим порой слишком скоротечными, легко преходящими и забываемыми чувствами.

— Ваша картина очень молчалива. В первой половине, кажется, вообще не раздается ни одного слова...

— И это воспринимается как художественный прием?

— Нет, но...

— Признаться, подобные сомнения были у многих, когда еще запускался сценарий. Опять-таки надо было убеждать, что молчалива не картина, молчаливы ее герои. Так повелось, что туркмены-мужчины обычно на работе, в доме — старики, женщины, дети. Женщины молчат, потому что рядом мужчины. Дети — потому что рядом старшие.

Рассказывают такую историю. Из Ашхабада в Хиву шел караван менять шубы на рис. Шел через пустыню, долго шел, двенадцать дней. И вот на тринадцатое утро один из новичков вдруг радостно воскликнул: «Смотри,- Хивинский минарет виден!». На что караван-баши ответил ему: «Если бы я знал, что ты такой болтун, я бы никогда не взял тебя с собой».

Нам надо было, чтобы первая половина фильма «молчала», и потому острее «заговорили» бы вторая, когда в пустыне появляется новая семья с ее шумными заботами. Одним словом, в тихий мир Невестки вторгается другая жизнь. Та, которой она могла бы жить и которая, по сути, совсем рядом, рукой подать. Она и была рядом, Невестка и могла уйти в нее, вырваться из своего молчания и одиночества. Она просто не захотела — когда-то. А теперь с горечью видит, что уже как бы и не нужна: она нянчит чужого ребенка, бережно и чуть неумело, как хрупкую, дорогую куклу.

Не знаю, понятен ли в фильме тот момент взаимоотношений Невестки с тестем, когда вдруг он говорит ей: сними ишак. Это очень важный момент: старик устал от молчания, хотя, казалось бы, какие между ними слова, ведь все возможное давно сказано. Но он не просто захотел общения, он сознательно предлагает ей нарушить обычай, ведь она единственный близкий ему на этой земле человек.

Так что контраст «молчания» и «разговора» жизни действительно был задуман. Кроме того, когда мне высказывали сомнение по поводу отсутствия текста, я возражал, что я оператор и многое в картине, вижу чисто изобразительно. Если нельзя выразить камерой, то как же иначе?..

— Вот, кстати, любопытно. Ведь и «Невестка», и прежде снятые вами картины — «Состязание», «Рабыня» критиками относятся к поэтическому кино. Поэтическое кино без поэта?

— Признаться, я никогда не думал, что поэзия в слове и поэзия экрана должны обязательно сочетаться. Вероятно, есть такого рода видение. И им может обладать режиссер, актер, оператор. Оператор же особенно. В конечном счете кино — это изображение. Строй изображения диктуется идеей, сюжетом фильма. Но оператор, если можно так сказать, пишет камерой. Да, именно так — живопись камерой. Ведь я знаю, как можно осуществить, воплотить экранно тот или иной образ, метафору, аллегорию. Как снять пустыню, чтобы она казалась живой и теплой. Каплю воды, чтобы она стала как награда, высшее благо, драгоценность. Медленный ход колодезного бурдюка, отару, ждущую влаги, — весь ход простых человеческих действий, как бы строками складывающимися в поэму.

— Значит, вам близко такого рода направление в кино?

— Нет, почему же только оно? Можно ведь снять и совсем по-другому. И тоже будет впечатлять. Кино — всесильное искусство, и арсенал его средств неисчерпаем. Кино — это литература, актерское мастерство, живопись. Хорошо, когда все они слиты в единой направленности. Плохо, когда слитность кино забывается, когда оно распадается.

— Может ли, по-вашему, быть хорошо снятая плохая картина?

— Может. Я даже называл, скажем, «Десять шагов к Востоку». А впрочем, нет, пожалуй, не может. Раз мы начинаем говорить: «А ведь хорошо снято», значит, это плохо.

Казалось бы, я должен быть поклонником «операторского кинематографа». Однако же и в искусстве есть такое понятие, как эгоизм. Эгоистическая камера, как бы талантлива сама по себе она ни была, не только не спасает, но может погубить фильм, сделав его лишь достоянием экспериментов камеры. Мы таких примеров в последнее время видели немало. Да, я как профессионал вижу всю изощренность, все богатство приемов, которыми владеет оператор, но вот парадокс! Я могу любоваться ими, но внутренне я холоден, холоден к человеческому содержанию фильма. Потому что и оператор забыл о нем, принеся в жертву своему мастерству все остальные компоненты картины. Холодное искусство...

— Я не спрашиваю, как вы пришли в режиссуру. Всякому, кто видел хотя бы такую картину, как «Состязание», это, пожалуй, понятно. Но вы еще и сценарист.

— Так случилось, что, снимая фильмы, как оператор, хорошо зная туркменскую деревню, кое-что придумывал и как сценарист, как режиссер... Очень во многом помогло мне документальное кино, в котором я работал параллельно с игровым, снимая хроникальные кинокадры, где был сразу всем: и сценаристом, и оператором, и режиссером. Я снимал их просто так, быть может, не мог не снимать. Маленькие зарисовки жизни туркменского села. Неожиданно их увидели, неожиданно похвалили...

А вообще я думаю, что все мы приходим в искусство одинаково — рассказать о том, что знаем, что видели. О жизни своего народа. Ведь это и только это было и есть вечная тема искусства. Вечный зов.

Беседу вела В. ИВАНОВА.

НАСТОЯЩИЙ РАБОЧИЙ ЧЕЛОВЕК

ТЕЛЕ-ВИДЕНИЕ

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время появились интересные документальные фильмы о рабочем классе, это показал фестиваль в Горьком. И все же удачи в этой области пока еще редки. Тем радостнее появление небольшого — всего двадцать минут — телевизионного фильма «Это наша профессия».

Его авторы — сценаристы С. Муратов, М. Яковлев, режиссер-оператор М. Голдовская.

...Маленькая стеклодувная мастерская Московского завода электровакуумных приборов: молодой парень внимательно смотрит, как в огне горелки разогревается, меняет свой цвет стеклянная трубка, и руки нежно, точно формуют стекло в немыслимо сложную, со множеством ответвлений, перехватов, изгибов, деталь. Я не знаю, сколько времени длится этот крупный план, снятый отраженно через зеркало, может быть, полторы минуты, может быть, две. Но он не наскучивает, потому что здесь передано то, что всегда доставляло одну из сложнейших задач искусства: творческий акт, момент вдохновения.

В этом кадре определение и доказательство слов, которые произносит один из героев фильма: «Кто-то сказал, что художник—это не профессия, а качество человека. Когда я смотрю, как работает хороший стеклодув, то я думаю, что так оно и есть».

Бывает так: оператор, режиссер вроде бы случайно, в зависимости от планов студии, снимает ленты о разных людях и событиях, а потом вдруг оказывается, что все они складываются как бы в одну трилогию или тетралогию, связанную общей темой и даже стилем. Все фильмы молодого режиссера М. Голдовской отмечены общими устойчивыми чертами. Все они о людях творческих, одержимых своим делом — будь то хирург Вишневский (здесь она выступала как оператор), артистка цирка Раиса Немчинская, режиссер Юрий Завадский или вот теперь — стеклодув Вячеслав Запруднев и его товарищи. И эту влюбленность героев в свой труд, захваченность, одержимость режиссер передает не через авторские монологи и декларации, а через точно увиденные и отобранные детали поведения.

Инсценировок здесь нет. Герои этих картин живут в атмосфере подлинности, обычности своего существования, не смущенного присутствием камеры. Но как снять не только обычный рабочий день стеклодувов, но и производственное совещание, и разговор о любви, и домашнюю застольную беседу о смысле жизни, о работе! Простое кинонаблюдение, даже с ухищрениями скрытой камеры, вряд ли все решит, можно год наблюдать, в откровенный, по душам, разговор не подслушать.

Авторы сами умело создают ситуации, в которых люди раскрываются естественно и ярко.

Специально по их просьбе из института Вишневского принесли сложную деталь и попросили сделать внеочередную и непризнанную работу, и, конечно, специально по просьбе авторов приехала в цех актриса Ольга Гобзева. Это «специально для фильма» не искажало действительный характер людей и событий, но проявило то, что иначе могло бы остаться неизвестным. И оказалось, что стихи о любви, прочитанные актрисой, вызвали живую и очень точную реакцию, открыли в цехе людей, знающих и любящих поэзию, как и в работе над заказом института Вишневского открылась профессиональная квалификация и сметка стеклодувов. И опять-таки именно во время специально организованной (но не инсценированной) встречи в доме у героя он говорит о своем деле: «Просто найти себя надо, понимаешь. Мне просто нравится эта работа до упоения». Можно было бы, конечно, сказать нечто похожее и в дикторском тексте, но другой вес, другую цену имеют эти слова, сказанные самим человеком в минуту откровенности. Правда, может быть, напрасно в этой сцене в качестве собеседника стеклодуву выбран живописец. Не нужен здесь указующий перст автора: вот беседуют два художника. Зритель и так понимает, что перед ним артист своего дела и настоящий рабочий человек.

Живые, интересные люди предстают в этом фильме, авторы которого, пожалуй, тоже доказали, что они художники не только по должности.

Ю. ХАНЮТИН.

МАСТЕРСТВО

...СКОЛЬКО бы ни говорила с ним, сколько бы ни слушала, сколько бы ни видела его на сцене, на экране, просто дома или на отдыхе за городом, всегда одно и то же чувство уносила с собой — удивление. Николаю Сергеевичу — 75 лет, из них на сцене — 55? А может, ошибаются «Театральная энциклопедия» и все справочники? Никакими усилиями не можешь заставить себя поверить, что это говорится о том, кого привыкла видеть темпераментным, задорным, смеющимся, иногда язвительно-ироничным, порой капризно-ворчливым и переменчивым, обостренно чувствующим, быстро реагирующим на все и вся, тонко и изящно оценивающим. Он постоянно в движении, в поиске, он жаждет жить и творить:

— Даже когда не играю, когда не готовлю новую роль, все равно ежедневно тружусь: читаю, наблюдаю, делаю заметки, размышляю над увиденным и услышанным. Учусь у жизни, у людей, у всего окружающего, — говорит народный артист СССР Николай Сергеевич Плотников.

Николай Сергеевич, как правило, употребляет именно такой оборот речи: «трудиться на сцене»; редко говорит — «играть».

— По тому, как трудится человек, как он работает над словом, жестом, образом, сразу видно, что это— актер, который понимает цену истинному искусству, или так себе... ремесленник. Сам доходи до совершенства. Хотя, конечно, совершенства никогда не достигнешь. Все еще хочется доделать, отточить.

И это говорит Плотников, многие роли которого признаны шедеврами: рабочий Сердюк, «бата» («Иркутская история»), князь Шуйский (спектакль «Великий государь»), академик Камшатов («Коронация»), генерал Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), слуга Лепорелло («Маленькие трагедии») и, конечно, Ниточкин... «Черт-те что за наваждение! Оборотень! Да, оборотень, маг, волшебник, лицедей», — сказал бы один из героев Гоголя. Все — в одном... Играет роли разные и всегда сам разный.

— Кого только мне не доводилось играть! Десятки и десятки ролей — в театре и кино, на радио и телевидении. А все-таки по-настоящему, на мой взгляд, удачных, доведенных до вершины Образа, всего десяток, не больше. Но и над ними еще можно было бы работать.

Самое большое счастье пришло ко мне тогда, когда доверили мне воплотить образ Ленина...

Николаю Сергеевичу довелось в нескольких спектаклях и фильмах воплотить образ Владимира Ильича Ленина. Конечно, перед артистом стояла труднейшая задача не только исполнить роль Ленина в спектакле («Человек с ружьем»), но и найти нечто новое, какие-то свои крупицы внести в дорогой всем образ.

— Я очень, очень волновался, переживал, когда настало время играть спектакль. Играть после Щукина! Это очень трудно...

За спектаклем «Человек с ружьем» (1954 г.) последовал через три года спектакль «Большой Кирилл» (1957 г.). Плотников вписал свою страницу в Лениниану. Его образ вождя—это оригинальная, самостоятельная работа; образ по-своему решенный и исключительно естественный. Не случайно, видно, Г. М. Кржижановский, увидев Ленина в исполнении Плотникова, подчеркнул в письме: «Я не могу без особого волнения смотреть на Ваши воплощения Владимира Ильича — так все в них жизненно и правдиво...». Артист часто вспоминает, как много дало ему, человеку, актеру, приобщение к миру великого вождя.

— Работа над дорогим сердцу каждого образом, — говорит Николай Сергеевич, — обогатила меня, помогла еще глубже понять великую преобразующую силу Коммунистической партии.

Плотников чрезвычайно интересный собеседник. Он говорит просто, ясно, убеждает примерами. Если в чем-то не согласен, спорит темпераментно, с азартом. Трудно спорить с ним, ох как трудно! Ибо Плотников, если уж доказывает, то знает, что и как. Умение спорить, не задевая самолюбия собеседника, несмотря на крутые эпитеты, тоже характеризует Плотникова-человека. Он, признанный выдающийся мастер советской сцены, говорит о себе как об ученике.

— Умнди меня, открывали «секреты» мастерства, давали советы те, чьи имена для меня остаются и по сей день самыми дорогими, самыми бесценными. Владимир Иванович Немирович-Данченко и Михаил Михайлович Тарханов. Да, я горжусь тем, что я ученик Тарханова, что он мой учитель, что от него я взял больше всего. Вообще для меня, начинающего, молодого рабочего парня, было великим счастьем попасть в школу при Художественном театре.

...50 лет назад, в год образования СССР, вышел на сцену четвертой студии МХАТа молодой артист Николай Плотников... Октябрьская революция распахнула перед вчерашним юношей широкие двери в любимый мир театра, и он шагнул туда, в меняющее, неизведанное. Шагнул в солдатской шинели, испачканной окопной грязью первой мировой войны. В той же шинели пошел на фронты гражданской войны. В той же шинели с декабря 1918 года играл в спектаклях, которые ставили красноармейцы той удивительной молодой поры, когда революция и искусство стали знаменем рабочих и крестьян.

— В школе при МХАТе и в 4-й студии, на сцене которой я играл (потом назвали эту студию Реалистическим театром), сложились мои основные взгляды, вкусы как актера. Здесь я постиг главное для себя: актер становится Актером только тогда, когда умеет трудиться, работать над собой.

— Валить провал роли на режиссера, на драматурга — для этого «кому ума недоставало»! А вот взглянуть критически на себя, иметь волю признаться: не за свою роль взялся, не справился, иметь совесть и, конечно же, опять-таки силу воли отказаться, предложить другого (или другую) — это не каждому дано. Но это тоже часть актера, гражданина, его лицо, его общественная значимость.

Плотников остро переживает (будто личное) чужое горе, беду, принимает близко к сердцу творческие неудачи театра или актера и актрисы. Иного и быть не может. Принципиальность, коммунистическая требовательность Плотникова к себе в первую очередь и к своим товарищам, безграничная преданность театру, искусству — все это привлекает сердца людей, вызывает горячую симпатию окружающих. И, наверное, поэтому Юрий Яковлев, 20 лет играющий в Театре имени Вахтангова вместе с Плотниковым, сказал: «Николай Сергеевич — мой любимый актер». На вопрос одной из газет, кто для него эталон современного актера, артист Василий Лановой, не задумываясь, ответил: «Николай Сергеевич Плотников».

Плотникова знают и любят миллионы. Его последние работы в кино (образы ученых — Синцова в «Девяти днях одного года» и Ниточкина в кинофильме «Твой современник»)—одни из самых популярных у зрителей. Плотников и сам считает, например, роль Ниточкина в числе десяти лучших, которые он сыграл за всю жизнь. Как он выразился: «Ниточкин — это Образ. Роль, доведенная до Образа».

— Для меня особенно дорогими стали Сердюк и Шуйский, Ниточкин и Камшатов, Синцов и Домбровский... Эти образы совсем не похожи, но каждый из них крайне интересен, противоречив. Я люблю, — подчеркивает артист, — роли, полные больших, серьезных психологических противоречий. А психологическая противоречивость, глубина — это качества настоящей, серьезной драматургии. И еще что важно: я никогда не изменю реализму, реалистическому самочувствию. Для меня необходимо это самочувствие, необходимо «быть в шкуре образа», как говорил Щепкин. Актеру надо иметь чувства, а не играть их (отсюда и штампы, повторы, одинаковость в игре), «быть», а не «казаться».

Плотникова видели и видят в разных спектаклях, разных по оформлению, по режиссерскому почерку. Но Плотников везде оставался верен себе. Как он сам признается:

— Я мало обращаю внимания на стилистику оформления спектакля, на декорации, «моду»; что там сзади, с боков у меня — безразлично! Главное — мое самочувствие, главное — я, актер, верное, человек, в «шкуре» которого я живу, ньими мыслями, заботами, радостями, горем я наполнен. Лично на мой пластический рисунок образа, который я уже создал, придумал, не может повлиять никакое оформление, никакие условные или иные стили. Для меня вообще пластика имеет огромное значение: пластика — компонент образа, нечто решающее. У меня всегда есть свое видение образа, которое ничем нельзя пошатнуть, никакими конструкциями, которыми нынче злоупотребляют на сцене.

В этом отношении Плотников — актер бескомпромиссный. Вплоть до того, что он может отказаться (и отказывался) от предлагаемых ему ролей, например, в кино.

— Мало ли что режиссер видит в этой роли именно меня. А я, актер, себя не вижу! Вот штука какая! Конечно, актер прежде всего должен чувствовать, видеть себя в том или ином образе, и режиссер не должен навязывать актеру роли. Мне истинность эту доказала и полувековая работа на сцене, и работа в качестве режиссера театра, и двадцатилетняя практика преподавания в ГИТИСе.

...И будто не было 55 лет на сцене, будто совсем недавно пришел Плотников и стал готовить новую роль (роль отца Нури-сапожника в пьесе Ибрагимбека «Женщина за зеленой дверью») — столько в нем молодости, огня, горения в работе над образом! «Николай Сергеевич— невероятно молодой человек. Он неудержим в своей энергии», — говорил Рубен Николаевич Симонов 15 лет назад. Сегодня можно только повторить: по-прежнему горит в работе, по-молодому деятельно участвует в жизни театра. В течение многих лет избирался депутатом Моссовета. Вел и ведет огромную общественную работу как коммунист. А еще общество «Знание» (только что отметили 25 лет работы Николая Сергеевича здесь), ВТО, радио, телевидение... Художественный совет театра. Помощь и советы молодым актерам... А еще... дом, семья. И, конечно, любимый внук, маленький Николай Сергеевич! И интерес, задорно-неудержимый интерес ко всему. Мечта о новых ролях...

— Очень хочется сыграть, сделать живой образ человека сегодняшнего дня, например учителя, настоящего воспитателя молодежи. Или старика, влюбленного в землю. И научить этому, заразить великой любовью к земле современных молодых людей... И снова трудиться, делать, воспитывать себя и других через искусство, снова открывать миры человеческих душ...

Плотников-художник внес свое в развитие советского театрального искусства. Плотниковское мастерство удивлять — это всегда правдивость и простота, глубокий психологизм и совершенство пластики, необычность новизны каждого персонажа и бесконечность эволюции и совершенствования сценического образа от спектакля к спектаклю: это умение смешить, оставаясь серьезным, вызывать «смех сквозь слезы». Это вершины комедийности и драматизма. Он, Плотников, всегда неожидан и всегда безупречно точен, это актер идеального вкуса, философски осмысливающий каждый образ. Актер очень современный, близкий, понятный, чье мастерство неотделимо от лучших традиций нашего театра.

Алла РОМАНЕНКО.

● Поэт Лев Лещенко.

● Адажио из балета «Спартак» Арама Хачатуряна. Танцуют Татьяна Голикова и Марис Лиепа. Фото В. Вдовенко.

Из всех братских республик, со всех концов страны съехались гости на праздничную встречу в Останкино. В традиционном «Огоньке» примут участие люди самых разных профессий: строитель Нурекской ГЭС, конструктор Минского тракторного завода, московский почтальон, ученый из Армении, хирург из Вильнюса и механизатор из Молдавии. И, конечно, артисты. Вновь вы встретитесь с Л. Зыкиной, Ю. Гуляевым, А. Райкиным, Т. Синявской, В. Норейкой, М. Лиепой и другими мастерами искусств.

Вас интересует искусство?

СОВЕТЫ НАШЕГО ТЕЛЕКОММЕНТАТОРА

● **Только премьеры!** В эти праздничные дни вам предстоит увидеть новые телевизионные фильмы и спектакли.

● Художественные фильмы: **«Енисейские хороводы»** (понедельник, I, 11.50); **«Хабиб — повелитель змей»** (понедельник, II, 15.40); **«Песни огненных лет»** и **«Боба и слон»** (вторник, I, 14.15 и 14.50); **«Мушкетеры из 4-го «А»** и **«Легкая вода»** (среда, I, 13.20 и 18.15); **«Красно солнышко»** (среда, II, 14.25); **«У старой мельницы»** (среда, IV, 19.45); **«Сердар»** (воскресенье, IV, 20.00).

● Документальные ленты. В понедельник: **«Просто метро»** (I, 15.40); **«Хорошее настроение»** (II, 14.40); **«Ильичевский порт»** (IV, 20.45). Во вторник: **«Страна Советов»** (I, 13.30). В среду: **«Ружье, которое не стреляет»** (II, 20.15) и **«Заповедник у кромки прибоя»** (IV, 21.00). В пятницу: программа фильмов **«Уральские будни»** (I, 12.20) и **«Беспокойные сердца»** (II, 18.50). В субботу: **«Обед»** (I, 17.40).

● Телеспектакли. О. и А. Лавровы, **«Следствие ведут знатоки»**. Дело 7-е — **«Несчастный случай»**. Постановка В. Бровкина, в ролях Г. Мартынюк, Л. Каневский, Э. Леждей, Л. Дуров, А. Дмитриева, С. Соколовский и другие (суббота, I, 21.30). А в воскресенье — еще одна премьера — трехчасовой фильм-спектакль (I, 19.45). Наберитесь терпения — название пока содержится в тайне.

● Праздничные концерты — во вторник и в среду (I, 21.30).

Высокая награда

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения Указом Президиума Верховного Совета СССР артист Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького народный артист СССР Янишин Михаил Михайлович награжден орденом Ленина.

(ТАСС).

СНОВА «ГАЯНЭ»

ВЧЕРА в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко состоялась премьера одноактной балетной сюиты «Гаянэ» на музыку народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР А. Хачатуряна. Постановка главного балетмейстера театра, народного артиста РСФСР А. Чичинадзе, дирижер заслуженный деятель искусств РСФСР В. Эдельман, художник М. Соколова. В главных ролях выступали М. Дроздова (Гаянэ), В. Теле́ев (Армен), А. Гайсина (Нунэ), М. Крапивин (Карен), В. Федянин (исполнитель Курдского танца).

Спектакль посвящен 50-летию Советского Союза.

НА РОДИНЕ ПОЛКОВОДЦА

СЕГОДНЯ в Ярославле торжество. Здесь, на родине маршала Ф. И. Толбухина, открывается памятник этому замечательному советскому военачальнику. На трехметровом постаменте — бронзовая полуфигура полководца. В его руках — карта сражений. Памятник установлен в самом начале улицы имени Толбухина и обращен в сторону Юбилейной площади.

Авторы монумента — скульптор Ю. Орехов, архитекторы Э. Хидиров и М. Андреев.

А. ЛЕВИНА.

В КРАЮ ГОЛУБЫХ ГОР

Здесь пахнет хвоей, снегом и кострами. Здесь горы стоят выше туч, а солнце ослепительно и ласково. Здесь в пене таежных рек серебристо мерцает форель. Когда была война, отсюда пошли защищать Родину отважные снайперы. Выстрелы их не знали промаха, потому что зорок глаз охотника, а любовь к Родине чиста, как вода горных родников.

В голубых Саянах, где берет начало Енисей, лежит Тофалария, населенная небольшим народом охотников и оленеводов — тофами. Проникли сюда в давние времена предприимчивые сибирские купцы, за бесценок скупали и выменивали пушнину, оленьими тропами вывозили ее к обжитым местам, оставляя охотнику взамен запас пороха и спирта. И кочевали тофы, ведя свой счет времени, умирая от болезней, радуясь охоте, если она была удачной.

В свое время познакомился я с Борисом Ивановичем Чернышовым, сейчас радиожурналистом, а тогда учителем, затем завучем средней школы в Алыгджере. Много лет прожил он среди тофов, прежде чем вернуться в родной Иркутск. Изучал их предания и песни, сам учил тофаларских ребятишек грамоте и основам наук. Вот какую историю рассказал он мне однажды.

Давно это было. Может, 45 лет назад, может, больше. Как-то явился в Иркутский губком партии человек и потребовал, чтобы его отвели к Ленину. И как ни доказывали ему, что нет в Иркутске Ленина, что искать его надо в Москве, посетитель ничего не хотел слушать.

— Какой еще Москва! — говорил он. — Нижне-Удинск знаю, Иркутск — большое место, знаю. Однако нет на земле больше.

— Кто вы, товарищ? — спросил секретарь.

— Олений люди, тофалар. Мамакэй имя. Сорок переходов на оленях делал, шибко далеко твой тебор, Ленин.

— Я не Ленин, — сказал секретарь. — Я только его помощник. А какое у вас дело к Ильичу?

Долго молчал Мамакэй. Полез он в карман, достал длинную трубку и кисет. Но кисет был пуст, и в трубке все выгорело давно. Тогда вынул секретарь осьмушку махорки и половину высыпал в кожаный кисет Мамакэя.

Задымилась трубка старого тофалара, пополз к потолку сизый дымок, и рассказал посланец маленького народа, затерянного в предгорьях Саян, что дошла туда весть о справедливом человеке Ленине и что снарядили Мамакэя охотники просить у него управы на жадных скупщиков пушнины.

— Хорошо, — сказал секретарь Мамакэю. — Все будет как надо. По справедливости.

И подарил тофалару портрет Ильича.

И снова сорок переходов делал Мамакэй, пока добрался до родных мест.

Кто вспомнит теперь, весна это была или лето. Ехал Мамакэй на олене в родное становище, и было у него на сердце, как в день удачной охоты, светло и весело. И бродили в голове мысли легкие, как серебряная паутина. И слова сами просились на язык.

— Кто первым людьми нас назвал?

— Ленин!

— Кто первым закон нам дал красный?

— Ленин!

— Кто вечно с нами живет?

— Ленин!

Давно это было. Только закурит вечером дедушка Андалаев из рода Чогдо свою трубку, прикроет глаза и скажет слушателям, которых у него всегда с избытком:

— 75 лет прожил. Не знаю — много, нет ли. Только до сих пор все помню. Кочевать перестали — помню. Большие дома построили — помню. Электричество в первый раз зажглось — помню. Радио впервые заговорило — тоже помню. А еще помню: учитель и врач приехали, самую первую школу построили, читать и писать и стариков, и внуков их научили, болезни прогнали. Хорошо.

И старый охотник, пенсионер из рода Кара Чогду Н. Бакшаев тоже скажет, придя в школу:

— Сказки просите рассказать? Расскажу. Старые сказки расскажу. Совсем старые. Только кого удивишь ими нынче! Самолет прилетел, газеты, журналы привез, новые товары в магазин привез, кино в клуб привез. Радио в каждом доме играет, и каждый слышит, что Москва говорит. Кого удивишь старыми сказками?

Слушают ребята охотника. И сказки его слушают, и были давние и недавние. И видится им далекий город Новосибирск, где работает их земляк, кандидат сельскохозяйственных наук Н. С. Болхоев, и Москва, где трудится в научно-исследовательском институте П. И. Унгуштаев, и Ленинград, где закончила педагогический институт Л. П. Тулаева. Большие люди выросли в Тофаларии. Стал председателем Верхне-Гутарского сельсовета ученый-охотовед А. Д. Кангараев, учит ребят грамоте В. Н. Шебкеев.

Идут где-то поезда, бегут автобусы. Только редко кто видел их в Тофаларии. Зато спорят мальчишки о марках самолетов и вертолетов, и нет для них более обычного транспорта. Только олень разве. Везут оленьи караваны на дальние пастбища газеты, журналы и письма, а весной и летом каждый мальчишка садится верхом и отправляется на охоту. Влечет человека тайга, зовут дальние тропы.

От рождения до совершеннолетия на полном государственном обеспечении живут тофаларские ребята в яслях, детских садах и школах-интернатах, овладевают знаниями, а древнее искусство охотничьего промысла приходит к ним, кажется, само по себе. И легко ориентируются они в оленьих тропах, тех самых, которые привели некогда Мамакэя в Иркутск.

Давно это было. Много лет прошло. Сел как-то старый Мамакэй на своего оленя и поехал в Алыгджер. Весна гнала веселые ручьи по распадкам. Солнце смеялось в блестящих лужах. Ехал Мамакэй, и мысли у него были легкие, как серебряная паутина.

Семья большая, думал он, хорошо. Внуки растут, красные галстуки носят, хорошо. Алыгджер растет — тоже хорошо. Давно здесь не был — однако, плохо: совсем теперь не узнаю.

Смотрел Мамакэй по сторонам, со знакомыми здоровался, до клуба доехал. Стоит перед клубом... Ленин. Слез Мамакэй с оленя, поклонился.

— Здравствуй!

Небо над головой было синее и доброе. Из труб над крышами курились дымки. Мальчишки бежали по улице, размахивали портфелями и смеялись. Вздохнул Мамакэй, и слова сами запросились на язык:

— Кто первым людьми нас назвал?

— Ленин!..

А. ШАСТИН,
соб. корр. «Советской культуры».

ИРКУТСК.

СУДЬБА ГРАВИРОВАННОГО КЛЫКА

(Переписка Рокуэлла Кента с чукотской художницей Еленой Янку)

Поистине у каждого произведения искусства своя судьба. История одного гравированного клыка, сделанного на далекой Чукотке, затем попавшего в Москву, а из нее в Америку, может это подтвердить. Вот эта история.

Для работников Анадырского краеведческого музея трудное путешествие в Уэлен, в известную костерезную мастерскую, никогда не бывает бесплодным. После него и без того уникальная музейная коллекция гравюр на кости, как правило, пополняется новыми работами. Но не менее самих резных клыков работников музея привлекает в эту мастерскую еще и возможность поговорить с уэленскими умельцами — чукчами и эскимосами, которые бережно хранят и развивают традиции народного искусства.

Зимой 1963 года в Уэлен добрался тогдашний директор музея, а ныне партийный работник, Юрий Александрович Широков. Жадные до новостей, уэленцы весь вечер слушали директора. Потом очередь рассказывать дошла до них.

— Елена Янку письмо получила... Из Нью-Йорка, — сообщил кто-то из чукчей.

Надо сказать, что письма из далеких стран не ахти какое событие для этой мастерской — участницы многих всемирных выставок. Но на сей раз сказано было так, что Широков почувствовал: письмо необычное. Попросил показать. Елена Янку, молодая худенькая женщина, смущаясь, протянула ему конверт. Широков взглянул на подпись:

— Кент? Рокуэлл Кент?

«Уважаемая Елена Янку! — писал Кент. — Шесть месяцев назад, в день моего восьмидесятилетия, в Москве подарили мне клык моржа с замечательной резьбой, сделанной вами.

Для нас это бесценное сокровище не только потому, что это замечательное произведение искусства, но и потому, что изображенные на клыке картины повседневной жизни Севера, жизни его людей дороги мне, так как связаны с моими переживаниями.

Много лет назад я провел почти три года в Гренландии, среди далеких родственников вашего народа. Я смотрю на эти три года, как на один из самых счастливых периодов моей жизни, а на людей, которых я там узнал, как на самых дорогих друзей. Если бы я был молодым человеком, я бы надеялся когда-нибудь посетить ваш народ и встретиться с вами. Но, увы, это одни мечты.

Ваша замечательная работа всегда передо мной. Я приветствую вас, как друга, и желаю вам и вашему народу счастливого Нового года.

С дружеским приветом Рокуэлл Кент».

Письмо было датировано 26 декабря 1962 года.

Никогда работники музея не уезжали из Уэлена с пустыми руками. И на этот раз Ю. Широков увез в Анадырь письмо большого художника, которое Елена Янку подарила музею.

Вскоре из Анадыря в Нью-Йорк были отправлены несколько выпусков «Записок Чукотского окружного краеведческого музея». Ответ Кента не заставил себя ждать. Художник благодарил за подарок, просил и впредь присылать ему работы по ранней чукотской культуре. В свою очередь он обещал выслать музею «что-нибудь из своих собственных коллекций». И сдержал слово. Вскоре музей получил от Кента полный цикл гравюр из книги «Саламина».

«Пожалуйста, — писал художник, — передайте привет Елене Янку и расскажите ей, что чудесный клык находится на камине в нашей гостиной, как вы это можете видеть...».

К письму была приложена цветная фотография. С нее приветливо улыбалась Салли — жена Кента, а на камине лежал клык, гравированный Еленой Янку.

Спустя несколько месяцев работники музея отправили Рокуэллу Кенту две бандероли. Одну с брошюрами и фотографиями, посвященными Чукотке, а в другую вложили линогравюру анадырского художника Валентина Стрюкена «В тундре». Бандероли пришли в Нью-Йорк в разное время, и Кент ответил на них двумя письмами.

Вот выдержка из первого письма, от 21 ноября 1964 года.

«Дорогой мистер Широков! Я только что получил чудесную гравюру, посланную вами, и как будто побывал в вашей и моей любимой Арктике.

Подумать только! Сколько поколений и эпох враз пройдено этим каюром, ведущим собачью упряжку и слушающим транзисторный приемник. Какой контраст с тем, что я видел в последний раз в Гренландии, где народ не достиг такого развития...

Я часто испытываю желание показать картины, изображающие жизнь вашего округа, моим гренландским друзьям и, конечно, сделаю это, если буду в Гренландии. Однако это заставит их страшно переживать, так как жизнь этих людей совершенно изменилась из-за вмешательства вооруженных сил Америки, открытой эксплуатации их страны Данией...».

Эта же мысль о разительном контрасте между жизнью народов Советской Чукотки и народов Севера, физически и духовно вырождающихся в условиях капитализма, звучит и во втором письме Кента от 30 ноября 1964 года.

«Через несколько дней после того, как я получил большую прекрасную гравюру Валентина Стриженко, — пишет Кент, — пришла бандероль с вашим письмом, двумя небольшими брошюрами и фотографией Елены Янку с маленькой дочкой, доставившей мне особенную радость.

Я очень рад, что имею фотографию Елены, и изумлен, что такая молодая женщина могла сделать такие великолепные гравюры на клыке, который находится у меня.

А как привлекательна Елена Янку! Изумлен не только тем, что такая молодая женщина может искусно гравировать клыки, но и тем, что у нее такой большой и крепкий ребенок... Пожалуйста, передайте ей привет.

Три года спустя, получив из Анадыря очередной выпуск «Записок Чукотского окружного краеведческого музея», посвященный народному искусству чукчей и эскимосов, Рокуэлл Кент вновь возвращается к печальной теме контрастов. 29 сентября 1967 года он написал Ю. Широкову:

«Очень внимательно с вашей стороны, что вы послали мне «Записки» вашего музея со многими прекрасными иллюстрациями работ чукотских костерезов...

Есть две книги по изобразительному искусству северо-западных (американских) береговых индейцев. Одна написана Робертом Брюсом. Другая называется «Потерянное наследство Аляски». Содержание этой книги представляет значительный интерес, так как в ней много рассказов о культуре индейцев, записанных английскими и американскими мореходами, первыми посетившими эти берега.

Достойно сожаления, что эта культура сейчас фактически исчезла...».

Осуществить свою мечту приехать на Чукотку Кенту не было суждено. Но в 1969 году, незадолго до смерти, он увидел Елену Янку глазами своего ленинградского друга — художника Андрея Яковлева.

В одно из своих путешествий по чукотской тундре Яковлев написал портрет Елены Янку, который затем вошел в его книгу-альбом «Кекомай». Альбом художник послал Рокуэллу Кенту.

«...Меня особенно тронул, Андрей, ваш прекрасный портрет Елены Янку, — написал в ответ Кент. — Он, конечно, сильно превосходит простую фотографию, которую она мне послала».

Письма Рокуэлла Кента хранятся сейчас в Анадыре, в Чукотском окружном краеведческом музее. Они красноречиво свидетельствуют о восхищении, которое испытывал мужественный и честный художник перед всем тем, что сделано в нашей стране для блага малых северных народов.

Что же касается Елены Янку, то она по-прежнему работает в Уэлене. Ученица своего мужа, известного мастера-костореза Эйгука, она режет кость с 1954 года. Многие работы Елены Янку экспонировались на союзных и международных выставках.

М. БРИМАН,
соб. корр. «Советской культуры».

АНАДЫРЬ.

ПОЧТА «ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА»

ВЕТКОВСКАЯ ШКАТУЛКА

Есть на Гомельщине небольшой городок Ветка, основанный бежавшими когда-то в здешние глухие леса старообрядцами. Дома здесь изукрашены резными наличниками, карнизами, но даже среди них выделяется дом художника Федора Григорьевича Шклярова. От фундамента, оповисанного резным кружевом, до конька, где раскинул крылья деревянный голубь, дом покрыт резьбой и росписью. Ветковчане называют его «шкатулкой». И не только за искусную отделку: как и положено шкатулке, она хранит уникальные сокровища. Уже много лет собирает Ф. Шкляров старинные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, которые еще можно найти в окрестных деревнях.

Много в его коллекции также старопечатных и рукописных книг. Несколько наиболее ценных экземпляров Ф. Шкляров подарил недавно библиотекам АН БССР и АН СССР.

Двери «шкатулки» гостеприимно раскрыты. Здесь часто бывают художники, искусствоведы, историки, журналисты, представители научных учреждений.

Е. САХУТО,
учитель Залужской средней школы.

Столбцовский р-н,
Минская обл.

Павло ТЫЧИНА

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ГИМН

Дружно все за работу:
спят перелоги в степи,
Солнце цепами молотит,
наземь бросает снопы!..
Дело, надежду и силу,
веру, энергию — гей! —
В знамени грозно-веселом
мы принесем для людей!
Распростимся с тяжким горем,
Тьму проклятую поборем!

Пусть невольник станет
братом —
Лозунг пролетариата!
Расковать весь белый свет —
Наш единственный завет!
Хватит нам гнуть наши выи —
молотом выкуем плуг!
Все мы в работе стальные,
каждый — товарищ и друг!
Землю, оспахав, засеваем,
Май поселяем в саду —
Делаем жизнь — не мечтаем,
пашем свою борозду!
Так не стой же — вейся в даль,
Разбивай старья сирикали!
Пусть невольник станет
братом —
лозунг пролетариата!
Расковать весь белый свет —
наш единственный завет!
Нет же силы в капитале:
что нам? Пусть себе кричат.
Век свой с кривдой вековали —
время правду повстречать!
Будим мы, будим и будим —
молот, рабочих в цеху...

Были мы, есть мы и будем,
как это солнце вверху!
Примином в труде шагаем,
Мир отживший разрушаем!
Пусть невольник станет
братом —
лозунг пролетариата!
Раскуем весь белый свет —
наш единственный завет!
В горы, в леса и в долины,
в дальнюю моря синь,
Гей, человек могучий,
счастье мирам принеси!
К нам голоса доносятся
из-за фиордов и дюн:
Вольную родину строим
тысячей тысяч коммун!
Встанем же семьею тесной
Да затянем гордо песню:
Пусть невольник станет
братом —
лозунг пролетариата!
Раскуем весь белый свет —
наш единственный завет!

Перевел с украинского
Юрий САЕНКО.

1919 год.

Круг знакомств СК
Еженедельник № 44 (63).

Приглашаем в эксперты

Наконец-то, уважаемые эксперты, мы смогли найти прикладное значение нашим конкурсам. Предоставим слово читательнице Елене Ивановне Родиной: «В выходной день мы с мужем ходили за грибами. Мне удалось собрать грибов больше, чем ему. Я сказала, что это потому, что я регулярно участвую в конкурсе экспертов в «Советской культуре», привыкла искать, и бдительность мне помогает. Уважаемые товарищи! Один предмет найти интересно, но куда лучше искать десять деталей, больше приятных, напряженных минут».

Мы ознакомили с этим письмом художника грибника-прикладника Валентина Розанцева и попросили воспеть доступными ему средствами радость грибной охоты и проистекающее от нее семейное согласие. Он не возражал. Так родилось новое задание для вас, уважаемые эксперты. Напряженных минут у нас явно будет больше, так как количество предметов, спрятанных на картинке, заранее не оговаривается: кто больше найдет, тот и молодец. Ищите предметы, нарисованные внизу, в хаосе кухни, где варят, жарят и солят грибы. Ищите и обращайте приз.

Сообщайте нам о своих находках по адресу: Новослободская, 73, «Советская культура», «На конкурс». Постарайтесь сделать это до 20 ноября.

Заодно можете проверить правильность своих ответов на прошлые задания: **12 АВГУСТА — портрет под символом «ю» должен занять место № 2; 26 АВГУСТА — чтобы найти правильный ответ, нужно было кубик поворачивать вокруг вертикальной оси по часовой стрелке.**

Наталья Бессмертнова:

КАЖДЫЙ СПЕКТАКЛЬ — ЭКЗАМЕН

ЗА ВЫСОКОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ МАСТЕРСТВО, БОЛЬШОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА НАТАЛЬЕ БЕССМЕРТНОВОЙ ПРИСУЖДЕНА ПРЕМИЯ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА 1972 ГОДА.

Жизнь балерины раз и навсегда подчинена жесткому режиму. По словам Анны Павловой, «это тяжкий труд и мученье». Ничто — ни слава, ни звания не освобождает артиста балета от каждодневного труда. Будь то заслуженная или даже народная — утро неизменно начинается с занятий в классе. Потом репетиция. А если вечером спектакль, можно позволить себе до его начала лишь недолгий отдых. Слава, точнее, популярность балерины не похожа на славу киноактрисы. Стоит сыграть одну-две заметные роли в кино, и человек оказывается в центре внимания. А балерина, даже известная, осыпанная аплодисментами и цветами, как правило, в толпе избавлена от любопытных взглядов.

Мы едем с Наташей (после ее класса и репетиции) в троллейбусе. Здоровенный дядя, протискиваясь к выходу, наступает ей на ногу. На маленькую ногу Джульетты, Китри, Фригии... Я не выдерживаю: «Осторожно, пожалуйста!».

Наташа улыбается.

— Вот мы и приехали, — говорит она, и легко выпархивает из троллейбуса.

Наташа сидит на фоне старого восточного ковра, как-то удивительно вписываясь в него. Смуглая, темные волосы гладко зачесаны назад. Непомерно большие, как на старой фреске, глаза. Жаль, что когда она танцует, только зрители первых рядов видят ее выразительное лицо. Наташа отвечает на мои вопросы неторопливо, задумываясь.

— Какая партия вам наиболее дорога, интересна?

— Я не могу ответить односложно. Все, в которых танец несет мысль, позволяет выразить свое душевное состояние, обладает внутренним подтекстом.

— Можно к такой партии отнести Жизель?

— Безусловно. Жизель была и остается для многих поколений балерин своего рода пробным камнем. Эта партия дает возможность самовыражения, обнажает духовный мир исполнительницы.

Жизель Н. Бессмертновой известна не только советскому зрителю. Ее знают в Польше и Югославии, в Америке и Англии. Одухотворенность, способность передать наивысшее напряжение чувств принесли актрисе неизменный заслуженный успех. В образе, который она создает, чувства, совершенно противоположные, мгновенно, стремительно сменяют друг друга. Когда она (в сцене безумия) обращает лицо к зрительному залу, трагедия ее вызывает сначала ужас, потом глубокое сочувствие, потом почти физическое желание помочь ей. Весь второй акт Жизели — это замечательное торжество романтизма Бессмертновой. Как музыка, ее возвышенный танец уводит от суетного в чистый и светлый мир.

— Вы уже сотни раз выходили на сцену и все-таки перед каждым спектаклем волнуетесь?

— Каждый спектакль — это экзамен, всегда волнуюсь. И думаю, что именно это волнение, неуспокоенность — тот непременный импульс, без которого вообще нет творчества...

— Кем бы вы стали, если бы не были балериной?

— Вне танца жизни своей не представляю. Но как-то думала об этом. Наверное, занялась бы иностранными языками.

Раздается телефонный звонок. Наташа невесомо поднимается и идет к аппарату. Я рассматриваю эскизы к балету Арама Хачатурина «Спартак» в постановке Ю. Григоровича. Вспоминается финал спектакля. Могучее тело вождя восставших рабов взмывает вверх на концах бесчисленных вражеских копий. Рядом со Спартаком обессиленная горем и невозможностью спасти, защитить своего возлюбленного — Фригия (Бессмертнова). Мучительно одинокая, хрупкая, она стоит под напряженно-торжественные звуки музыки, безнадежно уронив руки...

Наташа бесшумно возвращается от телефона, и мы продолжаем разговор.

— У вас мало свободного времени, как вы стараетесь его использовать?

— Читаю. Это, пожалуй, главное. Слушаю музыку. Если удается, выбираюсь за город. Побродишь по лесу, и снимается усталость. В лесу столько тихих интересных звуков: снег с дерева упадет, ветка хрустнет... Летом люблю плавать. Стараюсь не пропускать театральных премьер. Люблю кино. Много времени уходит на раздумья о своем труде. Вечно бываю недовольна собой, вечно кажется, что могла танцевать интереснее. Я из породы «самоедок».

— Кто из артистов кино вам интересен?

— Первым я назвала бы И. Смоктуновского. Всегда жду его новых работ, его сложных героев. Люблю Н. Мордюкову. Какие сочные, полные жизни, темпераментные характеры она создает! Среди киноактрис Запада мне дорога итальянка Монника Витти, ее героини наделены острой способностью чувствовать, они в вечных поисках истины и счастья. Люблю дуэт Софи Лорен и Марчелло Мастроянни, они прекрасно дополняют друг друга.

— Есть ли у вас друзья вне балетного круга? Вопрос мне кажется непраздным: ваш муж балетмейстер, сестра балерина?

— Да, есть даже близкие друзья, которые не только к балету, но вообще к искусству не имеют отношения. Это очень любимые мною люди, они мне дороги своим тактом, добротой. Именно общение с людьми, книгами, искусством питает твое собственное искусство.

— Как вы относитесь к эстраде?

— К хорошей — очень хорошо, к плохой — очень плохо. Вот Аркадия Райкина могу слушать много раз.

— А к современной легкой музыке?

— Медленную воспринимаю, а бешеные ритмы меня нервируют.

— Как вам видится ваше ближайшее будущее в искусстве?

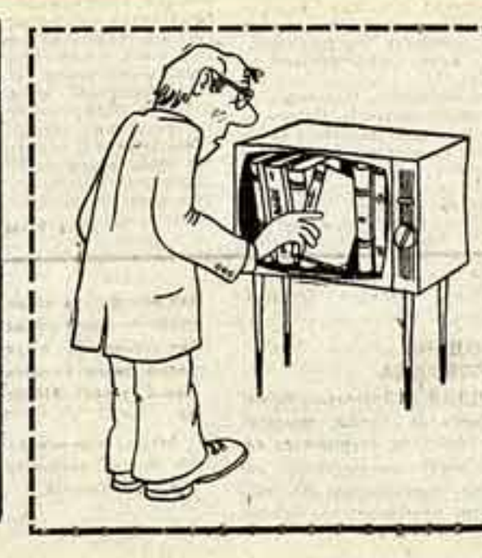
— Достичь совершенства невозможно, но стремиться к нему надо. Путь для этого единственный — еще больше работать.

Бессмертнова танцевала более чем в 20 странах мира. И критика, самая взыскательная, неизменно награждает советскую балерину высочайшей похвалой. «Бессмертнова стала одной из великих танцовщиц мира, утонченной, нервной, в высшей степени выразительной. У нее есть дар придавать простейшим движениям глубинный заряд страсти...». Это строки из «Нью-Йорк таймс».

В 1970 году Парижская академия искусств наградила Н. Бессмертнову призом Анны Павловой. Этот приз присуждается ежегодно лучшей балерине года. Ее вообще часто сравнивают с Анной Павловой, видимо, благодаря их некоторому внешнему сходству и романтическому содержанию их искусства...

Есть в жизни балерины такой период, видимо, самый значительный — молодости и зрелости одновременно. Опыт позволяет глубоко осмыслить образ, и ты еще молод, силен физически. Вот в такое, должно быть, главное десятилетие своей жизни в искусстве вступила заслуженная артистка РСФСР, солистка Большого театра Союза ССР Наталья Бессмертнова.

Вела беседу Г. НИКУЛИНА.



«В МИРЕ КНИГ»

— такова тема очередного задания. Ждем ваших рисунков до 26 ноября.

Главный редактор П. С. ДАРИЕНКО.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская ул., д. 73.
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 285-39-95, издательство — 285-58-56.

Типография газета «Гудок», 103009, Москва, К-9, ул. Станкевича, 7.
Зак. № 2680.